

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 8 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 14 мая 2024 г.

Об утверждении арбитражных заседателей арбитражных судов субъектов Российской Федерации

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от 30 мая 2001 года № 70-ФЗ “Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации” (в редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ) Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

Утвердить на двухлетний срок полномочий арбитражными заседателями Арбитражного суда Хабаровского края:

Грищенко Светогора Михайловича,
Ионову Юлию Андреевну.

*Председатель Верховного Суда Российской Федерации
И.Л. ПОДНОСОВА*

*Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Вопрос о том, является ли владение имуществом добросовестным, открытым и непрерывным в соответствии со ст. 234 ГК РФ, разрешается судом на основании исследования и оценки всех обстоятельств дела и представленных по делу доказательств

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 26 сентября 2023 г. № 127-КГ23-13-К4*

(Извлечение)

Б. обратилась в суд с иском к администрации района и министерству имущественных и земель-

ных отношений субъекта Российской Федерации о признании в силу приобретательной давности права собственности на нежилые здания, мощение и ограждение.

Решением суда первой инстанции за Б. признано право собственности на имущественный комплекс, состоящий из ряда отдельных объектов.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение об отказе в иске.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение оставлено без изменения.

Судом установлено, что согласно протоколу заседания конкурсной комиссии по продаже имущества общества-банкрота от 19 ноября 2004 г. Б. стала победителем конкурса по реализации имущественного комплекса.

Между Б. и обществом-банкротом в лице арбитражного управляющего К. в простой письменной форме заключен договор купли-продажи имущественного комплекса по цене, определенной на торгах. Оплата по данному договору произведена истцом в полном объеме. По акту приема-передачи имущественный комплекс передан Б. Сведения о зарегистрированных правах на указанное недвижимое имущество в ЕГРН отсутствуют.

Исследовав и оценив доказательства, суд первой инстанции установил, что истец Б. владеет указанными выше объектами недвижимого имущества, использует их для ведения животноводства, а ранее предоставляла это имущество в аренду для осуществления арендаторами хозяйственной деятельности, связанной с животноводством.

Признавая за Б. право собственности на спорное имущество, суд первой инстанции указал, что она с 2004 года, т.е. свыше 15 лет, владеет данным имуществом добросовестно, открыто и непрерывно как своим собственным, несмотря на то, что договор купли-продажи в 2004 году в требуемой по действовавшему в тот период времени законодательству нотариальной форме совершен не был.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции указал на то, что договоры аренды на регистрацию не предоставлялись, доказательств несения расходов по содержанию спорного имущества и уплаты налогов истец не представила.

По мнению суда апелляционной инстанции, доказательств владения этим имуществом с 2004 года истцом не представлено, доказательства использования истцом комплекса для ведения животноводства представлены только с 2013 года.

С такими выводами согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 26 сентября 2023 г. пришла к выводу о том, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права по следующим основаниям.

В силу п. 3 ст. 218 ГК РФ в случаях и в порядке, предусмотренных данным Кодексом, лицо может приобрести право собственности на имущество, не имеющее собственника, на имущество, собственник которого неизвестен, либо на имущество, от которого собственник отказался или на которое он утратил право собственности по иным основаниям, предусмотренным законом.

В соответствии со ст. 234 ГК РФ лицо — гражданин или юридическое лицо, — не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом,

если иные срок и условия приобретения не предусмотрены данной статьей, в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (п. 1).

Течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со ст.ст. 301 и 305 данного Кодекса, начинается со дня поступления вещи в открытое владение добросовестного приобретателя, а в случае, если было зарегистрировано право собственности добросовестного приобретателя недвижимой вещи, которой он владеет открыто, — не позднее момента государственной регистрации права собственности такого приобретателя (п. 4).

В п. 15 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав” разъяснено, что: давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии оснований возникновения у него права собственности; давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества; давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности. В случае удовлетворения иска давностного владельца об истребовании имущества из чужого незаконного владения имевшая место ранее временная утрата им владения спорным имуществом перерывом давностного владения не считается. Передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица не прерывает давностного владения. Не наступает перерыв давностного владения также в том случае, если новый владелец имущества является сингулярным или универсальным правопреемником предыдущего владельца; владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору. По этой причине ст. 234 ГК РФ не подлежит применению в случаях, когда владение имуществом осуществляется на основании договорных обязательств (аренды, хранения, безвозмездного пользования и т.п.).

Как указано в абз. 1 п. 16 названного выше постановления, по смыслу ст.ст. 225 и 234 ГК РФ, право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено на имущество, принадлежащее на праве собственности другому лицу, а также на бесхозяйное имущество.

Согласно абз. 1 п. 19 этого же постановления возможность обращения в суд с иском о признании права собственности в силу приобретательной давности вытекает из ст.ст. 11 и 12 ГК РФ,

согласно которым защита гражданских прав осуществляется судами путем признания права. Поэтому лицо, считающее, что стало собственником имущества в силу приобретательной давности, вправе обратиться в суд с иском о признании за ним права собственности.

По смыслу указанных положений закона и разъяснений совместного вышеназванного постановления, давностное владение является добросовестным, если, приобретая вещь, лицо не знало и не должно было знать о неправомерности завладения ею, т.е. в тех случаях, когда вещь приобретается внешне правомерными действиями, однако право собственности в силу тех или иных обстоятельств возникнуть не может. При этом лицо владеет вещью открыто, как своей собственной, т.е. вместо собственника, без какого-либо правового основания (титула).

Наличие титульного собственника само по себе не исключает возможность приобретения права собственности другим лицом в силу приобретательной давности.

Не является давностным владение, которое осуществляется по договору с собственником или иным управомоченным на то лицом, не предполагающим переход титула собственника. В этом случае владение вещью осуществляется не как своей собственной, не вместо собственника, а наряду с собственником, не отказавшимся от своего права на вещь и не утратившим к ней интереса, передавшим ее непосредственно или опосредованно во владение, как правило, временное, данному лицу. Примерный перечень таких договоров приведен в п. 15 указанного совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ — аренда, хранение, безвозмездное пользование и т.п.

Гражданский кодекс РФ не содержит запрета на приобретение права собственности в силу приобретательной давности, если такое владение началось по соглашению с собственником или иным лицом о последующей передаче права собственности на основании сделки, когда по каким-либо причинам такая сделка не была заключена и переход права собственности не состоялся (лицо, намеренное передать вещь, не имеет соответствующих полномочий, не соблюдена форма сделки, не соблюдены требования о регистрации сделки или перехода права собственности и т.п.).

Для признания владельца добросовестным, чтобы он имел основания полагать себя собственником имущества, при определенных обстоятельствах не требуется. Добросовестность может быть признана судами и при наличии оснований для понимания владельцем отсутствия у него оснований приобретения права собственности.

Такое толкование положений закона о приобретательной давности содержится также в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2020 г. № 48-П по делу “О проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского

кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Волкова В.В.”.

По данному делу судом первой инстанции установлен факт приобретения истцом спорного имущества на торгах в 2004 году, уплаты денежных сумм за него и факт передачи истцу этого имущества во владение в 2004 году уполномоченным лицом — арбитражным управляющим. Данные обстоятельства подтверждены соответствующими документами и никем не оспорены.

Также не опровергнуто и то, что с момента передачи истцу спорного имущества владение истцом этим имуществом осуществлялось открыто, как своим собственным, никакое иное лицо в течение срока владения не предъявляло своих прав на это имущество и не проявляло к нему интереса.

Отменяя решение суда и отказывая в иске, суд апелляционной инстанции не дал оценку доказательствам приобретения истцом имущества на торгах в 2004 году, уплаты покупной цены и передачи имущества истцу по акту приема-передачи в этом же году, указав, что доказательства владения представлены только с 2013 года.

Тем самым, суд апелляционной инстанции при принятии решения по делу не принял во внимание положения ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, согласно которым суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Вопрос о том, являлось ли владение непрерывным, открытым и добросовестным, разрешается судом на основании исследования и оценки всех обстоятельств дела и представленных по делу доказательств, чего в данном случае судом апелляционной инстанции сделано не было.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда апелляционной инстанции и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

2. Сокращение площади общедоступных охотничьих угодий, если их площадь в субъекте Российской Федерации менее двадцати процентов общей площади охотничьих угодий, противоречит закону и влечет нарушение прав неопределенного круга лиц на доступность охоты

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 28 ноября 2023 г. № 36-КГПР23-2-К2*

(Извлечение)

Первый заместитель прокурора Смоленской области в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к обществу с ограничен-

ной ответственностью (далее — Общество) и Департаменту Смоленской области по охране, контролю и регулированию использования лесного хозяйства, объектов животного мира и среды их обитания (далее — Департамент) о признании недействительным охотхозяйственного соглашения от 4 августа 2021 г.

В обоснование требования прокурор ссылался на то, что оспариваемая сделка совершена в нарушение требований Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон об охоте) о необходимости обеспечить общедоступные охотничьи угодья в размере не менее 20 процентов от общей площади охотничьих угодий субъекта Российской Федерации. Как указал прокурор, в результате заключения оспариваемого соглашения площадь общедоступных охотничьих угодий субъекта уменьшилась на 10 468 га и составила 11,8 процентов от площади всех охотничьих угодий области, что нарушает права неопределенного круга лиц на свободное пребывание в пределах соответствующей территории в целях охоты и противоречит принципу приоритета публичных экологических интересов.

Решением суда первой инстанции охотхозяйственное соглашение от 4 августа 2021 г. признано недействительным.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение оставлено без изменения.

Приказом Минприроды России от 31 августа 2010 г. № 335 утверждены требования к составу и структуре схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории субъекта Российской Федерации, согласно п. 7.3 которых схема должна включать информацию о выделении зон, планируемых для создания охотничьих угодий (для каждого муниципального образования субъекта Российской Федерации): общедоступных охотничьих угодий и закрепленных охотничьих угодий.

Из схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Смоленской области, утвержденной указом Губернатора Смоленской области от 5 февраля 2021 г. № 11 (далее — схема охотничьих угодий) следует, что из 25 муниципальных образований Смоленской области общедоступные охотничьи угодья имеются в 18 муниципальных образованиях. Общая площадь общедоступных охотничьих угодий составляет 548,654 тыс. га (12% от площади всех охотничьих угодий), в связи с чем в соответствии с ч. 3 ст. 7 Закона об охоте площадь общедоступных охотничьих угодий должна быть увеличена на 8 процентов

(373,442 тыс. га) и составлять не менее 20 процентов от общей площади охотничьих угодий Смоленской области.

Как установлено судами, 4 августа 2021 г. Департаментом и Обществом (охотпользователь) заключено охотхозяйственное соглашение, по условиям которого охотпользователь обязуется обеспечивать проведение мероприятий по сохранению охотничьих угодий и среды их обитания и по созданию охотничьей инфраструктуры, а Департамент — предоставить охотпользователю право на получение в аренду на срок, равный сроку действия соглашения, земельных и лесных участков и право на добычу охотничьих ресурсов в границах охотничьих угодий площадью 10 468 га, расположенных на территории Смоленской области.

Как следует из письма Департамента от 28 июля 2021 г. № 01-10-2217, охотничье угодье, передаваемое в пользование по лоту № 2 и расположенное на территории Смоленской области, является территорией общедоступных охотничьих угодий.

Из карты охотничьих угодий Смоленской области, являющейся приложением к схеме охотничьих угодий, также следует, что переданные Обществу охотничьи угодья на территории Смоленской области входили в состав общедоступных охотничьих угодий.

После заключения оспариваемого охотхозяйственного соглашения площадь общедоступных охотничьих угодий уменьшилась и составила 11,8 процентов от общей площади охотничьих угодий.

Удовлетворяя иск прокурора, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оспариваемое охотхозяйственное соглашение противоречит требованиям ч. 3 ст. 7 и ч. 8 ст. 71 Закона об охоте и схеме охотничьих угодий, поскольку его предметом являются общедоступные охотничьи угодья, площадь которых в Смоленской области составляет менее 20 процентов от общей площади охотничьих угодий, что нарушает интересы неопределенного круга лиц на добычу охотничьих ресурсов в общедоступных охотничьих угодьях.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении требований прокурора, суд апелляционной инстанции указал, что Законом об охоте не регламентирован порядок создания общедоступных охотничьих угодий и не установлен прямой запрет на проведение аукционов на право заключения охотхозяйственных соглашений в случае, если площадь общедоступных охотничьих угодий в субъекте Российской Федерации составляет менее 20 процентов от общей площади охотничьих угодий в этом субъекте Российской Федерации.

Также суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что в результате заключения оспариваемого соглашения площадь общедоступных охотничьих угодий уменьшилась всего на 0,2 процента, что переданные ответчику общедоступные охотничьи угодья Смоленской области не исключены из общей площади охотничьих

угодий, а только перешли в категорию закрепленных охотничьих угодий, что оспариваемое охотхозяйственное соглашение обеспечивает баланс интересов всех участников отношений в области охоты и сохранение охотничьих ресурсов, поскольку иное отдалает на неопределенный срок возможность создания новых закрепленных охотничьих угодий.

Судебная коллегия по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 28 ноября 2023 г. отменила судебные решения апелляционной и кассационной инстанций, указав на нарушения норм материального и процессуального права.

В соответствии с п. 2 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Из разъяснений, изложенных в пп. 74 и 75 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, следует, что ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц; сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

В силу п. 15 ст. 1 Закона об охоте охотничьи угодья определяются как территории, в границах которых допускается осуществление видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства.

Согласно ст. 7 названного Закона охотничьи угодья подразделяются на охотничьи угодья, которые используются юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями на основаниях, предусмотренных данным Федеральным законом (закрепленные охотничьи угодья), и охотничьи угодья, в которых физические лица имеют право свободно пребывать в целях охоты (общедоступные охотничьи угодья) (ч. 2).

Общедоступные охотничьи угодья должны составлять не менее чем двадцать процентов от общей площади охотничьих угодий субъекта Российской Федерации (ч. 3).

Согласно ч. 8 ст. 71 этого же Закона в случае, если на день вступления в силу указанного федерального закона площадь охотничьих угодий общего пользования в субъекте Российской Федерации составляет менее чем двадцать процентов

от общей площади охотничьих угодий в субъекте Российской Федерации, в таком субъекте Российской Федерации по мере истечения срока действия долгосрочных лицензий на пользование животным миром создаются в первую очередь общедоступные охотничьи угодья, площадь которых должна достигнуть размера площади, предусмотренной ч. 3 ст. 7 названного Федерального закона.

Таким образом, ч. 3 ст. 7 и ч. 8 ст. 71 Закона об охоте устанавливают правило, согласно которому размер общедоступных охотничьих угодий должен составлять не менее чем двадцать процентов от общей площади охотничьих угодий субъекта Российской Федерации, а также приоритет создания общедоступных охотничьих угодий в субъекте Российской Федерации, в котором площадь общедоступных охотничьих угодий не соответствует такому размеру.

Положения чч. 3, 4 ст. 71, ч. 1 ст. 72 данного Закона о праве заключить охотхозяйственное соглашение распространяются только на юридических лиц, у которых право пользования животным миром возникло на основании долгосрочных лицензий до 1 апреля 2010 г., и только на охотничьи угодья, которые уже находились в пользовании этих юридических лиц.

Следовательно, сокращение площади общедоступных охотничьих угодий, если их площадь в субъекте Российской Федерации меньше, чем это предусмотрено ч. 3 ст. 7 Закона об охоте, является нарушением требований названного Закона, не способствует обеспечению доступности охоты для населения и влечет нарушение прав неопределенного круга лиц на свободное пребывание в целях охоты на территории общедоступных охотничьих угодий. При этом доводы о значительности либо незначительности уменьшения площади общедоступных охотничьих угодий правового значения не имеют.

Установив, что на момент заключения оспариваемого охотхозяйственного соглашения площадь общедоступных охотничьих угодий в Смоленской области составляла менее 20 процентов от общей площади охотничьих угодий, а также что предметом данного соглашения являются общедоступные охотничьи угодья, суд первой инстанции обоснованно исходил из ничтожности этого соглашения как нарушающего требования ч. 3 ст. 7 и ч. 8 ст. 71 Закона об охоте и посягающего на публичные интересы.

Указанный вывод суда первой инстанции соответствует приведенным выше нормам материального права и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных ст. 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции, однако кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам областного

суда и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции и оставила в силе решение суда первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. На управляющую компанию, которая осуществляет сбор с граждан, проживающих в многоквартирном доме, находящемся в ее управлении, платы за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, за отведение сточных вод не может быть возложена обязанность по оплате названных коммунальных ресурсов в большей сумме, чем рассчитанная исходя из установленного тарифа и объема, определенного по приборам учета или по нормативам потребления соответствующих коммунальных услуг

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 19 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-27126*

(Извлечение)

Центральный тепловой пункт (далее — ЦТП) закреплен за учреждением и снабжает коммунальными ресурсами два многоквартирных дома (далее — МКД), управление одним из которых осуществляет управляющая компания.

Поставка на ЦТП электроэнергии, тепловой энергии, холодной (питьевой) воды и отведение от ЦТП сточных вод осуществляется на основании государственных контрактов, заключенных учреждением с ресурсоснабжающими организациями, а техническое обслуживание ЦТП — на основании договора, заключенного учреждением (заказчик) с обслуживающей организацией (подрядчик).

В 2019—2020 гг. возмещение понесенных учреждением (абонент) расходов на поставку коммунальных ресурсов и техническое обслуживание ЦТП осуществлялось на основании заключенных с управляющей компанией (потребитель) договоров. От подписания с учреждением договора на возмещение стоимости коммунальных услуг на 2021 год управляющая компания отказалась.

Ссылаясь на оплату поставленных ресурсоснабжающими организациями с 1 января по 31 мая 2021 г. на ЦТП коммунальных ресурсов, а также на оплату в этом периоде технического обслуживания ЦТП, учреждение предъявило управляющей компании претензию о возмещении указанных расходов. Неоплата выставленных счетов послужила основанием для обращения учреждения в арбитражный суд с иском к управляющей компании о возвращении неосновательного обогащения.

После принятия иска к производству управляющая компания оплатила расходы за тепловую энергию, водоснабжение и водоотведение, отказавшись от оплаты технического обслуживания ЦТП и электрической энергии на содер-

жание ЦТП, в связи с чем учреждение заявило об отказе от иска в этой части, который был принят судом.

Удовлетворяя иск, суды трех инстанций пришли к выводу о том, что затраты на содержание и эксплуатацию ЦТП, являющегося частью тепловой сети и централизованной системы горячего водоснабжения, подлежат финансированию за счет тарифа на тепловую энергию, однако, несмотря на отсутствие соответствующего тарифа, должны быть возложены на управляющую компанию, которая в силу закона обязана заключать договоры с ресурсоснабжающими организациями в целях поставки коммунальных ресурсов в находящийся в ее управлении МКД и осуществлять расчеты с названными организациями за эти ресурсы.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 19 апреля 2023 г. отменила вынесенные по делу судебные акты в части удовлетворения иска, отказала во взыскании неосновательного обогащения и в остальной части направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Судами трех инстанций не учтено, что в случае, когда подача абоненту через присоединенную сеть электроэнергии, холодной воды, горячей воды, тепловой энергии на отопление осуществляется в целях оказания соответствующих коммунальных услуг гражданам, проживающим в МКД, эти отношения подпадают под действие жилищного законодательства (подп. 10 ч. 1 ст. 4 ЖК РФ).

В силу прямого указания п. 13 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 (далее — Правила № 354), условия договоров о приобретении коммунальных ресурсов в целях использования таких ресурсов для предоставления коммунальных услуг потребителям определяются с учетом названных правил и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

На управляющую компанию, собирающую с граждан, проживающих в находящемся в ее управлении МКД, плату за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, за отведение сточных вод не может быть возложена обязанность по оплате названных коммунальных ресурсов в большей сумме, чем рассчитанная исходя из установленного тарифа и объема, определенного по приборам учета или по нормативам потребления соответствующих коммунальных услуг.

Между тем учреждением настоящий иск предъявлен о взыскании затрат на содержание и эксплуатацию находящегося в ее ведении ЦТП, с помощью которого с использованием приобретаемых ею тепловой энергии и холодной воды осуществлялось приготовление нового коммунального ресурса — горячей воды, поставляв-

шейся в МКД, находившийся в управлении управляющей компании.

Поскольку конечные потребители оплачивали управляющей компании стоимость потребляемой горячей воды, а не тепловой энергии и холодной воды, использованные для ее приготовления, у ответчика в силу чч. 1 и 2 ст. 157 ЖК РФ и п. 13 Правил № 354 отсутствовала обязанность по возмещению понесенных истцом затрат на содержание и эксплуатацию ЦТП.

Учитывая, что на момент закрепления спорного ЦТП за учреждением пункт уже использовался для приготовления горячей воды, поставляемой в МКД, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ считает, что именно на истце лежала обязанность своевременно инициировать передачу этого имущества во владение и пользование лиц, управомоченных на осуществление профессиональной экономической деятельности в сфере горячего водоснабжения, и именно он (ответчик) несет риск несовершения либо несвоевременного совершения таких действий, в том числе бремя содержания этого имущества (ст. 210 ГК РФ).

При этом ссылки представителей учреждения на обстоятельства, препятствовавшие осуществить своевременную передачу ЦТП надлежащему лицу, при разрешении настоящего спора правового значения не имеют, поскольку не могут служить законным основанием для возложения на граждан-потребителей обязанности по оплате поставленных этим гражданам ресурсов в ином порядке (отдельно холодной воды и тепловой энергии вместо горячей воды) и в ином размере (по фактическим расходам, а не в соответствии с надлежащими тарифами), чем предусмотрено действующим жилищным законодательством.

Таким образом, в части взыскания неосновательного обогащения и приходящихся на эту сумму процентов за пользование чужими денежными средствами иск не подлежал удовлетворению.

2. При реорганизации юридического лица в форме преобразования для целей соблюдения лимита по упрощенной системе налогообложения учитываются доходы, полученные с начала отчетного (налогового) периода как организацией-правопреемником, так и доходы, полученные реорганизованным юридическим лицом (правопредшественником)

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 августа 2023 г. № 302-ЭС23-2531

(Извлечение)

Закрытое акционерное общество (далее — ЗАО) в 2015 году реорганизовано в форме преобразования в общество с ограниченной ответственностью (далее — ООО).

По результатам налоговой проверки, проведенной в отношении ЗАО и ООО за период 2015—2017 гг., налоговый орган установил, что как правопреемник — ООО, так и правопредшественник — ЗАО, в указанном периоде применяли упрощенную систему налогообложения (далее — УСН) с объектом налогообложения “доходы”.

Налоговый орган пришел к выводу, что для целей применения п. 4 ст. 346¹³ НК РФ доходы ЗАО и ООО за 2015 год подлежат объединению, вследствие чего они превысили предельный уровень, а ООО утратило право на применение УСН и подлежало налогообложению по общей системе налогообложения.

Кроме того, исчисляя доход ООО (ЗАО), налоговый орган учел взаиморасчеты проверяемого налогоплательщика с подконтрольными лицами. В итоге налоговым органом вынесено решение о доначислении суммы налогов, пеней и санкций.

Не согласившись с решением налогового органа, ООО обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его незаконным.

Решением суда первой инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда и отказал в удовлетворении требования ООО.

Суд округа отменил постановление апелляционной суда и оставил в силе решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 22 августа 2023 г. отменила постановление суда округа и решение суда первой инстанции и оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Из п. 5 ст. 58 ГК РФ следует, что при преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо другой организационно-правовой формы права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией. В развитие данной нормы, как установлено в п. 9 ст. 50 НК РФ, при преобразовании одного юридического лица в другое правопреемником реорганизованного юридического лица в части исполнения обязанностей по уплате налогов признается вновь возникшее юридическое лицо.

Соответственно, само по себе преобразование одного юридического лица в другое не влечет налоговых последствий, за исключением тех, которые прямо следуют из законодательства.

Для целей УСН, как это предусмотрено в ст. 346¹⁹ НК РФ, налоговым периодом признается календарный год; отчетными периодами признаются первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года. При этом, как положения ст. 55 НК РФ, так и положения иных норм

Налогового кодекса РФ, прямо не регламентируют особенности исчисления налогового периода применительно к УСН при преобразовании одного юридического лица в другое.

Пункт 4 ст. 346¹³ НК РФ (в редакции, действовавшей в 2015 году) с учетом приказа Минэкономразвития России от 29 октября 2014 г. № 685 “Об установлении коэффициентов-дефляторов на 2015 год” предусматривал, что если по итогам отчетного (налогового) периода доходы налогоплательщика, определяемые в соответствии со ст. 346¹⁵ и подп. 1 и 3 п. 1 ст. 346²⁵ НК РФ, превысили 68 820 000 руб., такой налогоплательщик считается утратившим право на применение УСН с начала того квартала, в котором допущено указанное превышение. Соответственно, исчисление доходов с начала отчетного (налогового) периода имеет экономическое основание — отграничение субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих право на применение соответствующего специального налогового режима, от прочих субъектов. Преобразование одного юридического лица в другое налоговозначимых для УСН экономических последствий не влечет, вследствие чего в отсутствие прямых указаний в налоговом законодательстве не может влиять на установленный способ исчисления доходов.

Таким образом, сущность конструкции коммерческой организации, в том числе подвергшейся преобразованию из одной организационно-правовой формы в другую организационно-правовую форму, для целей п. 4 ст. 346¹³ НК РФ, предполагает учет доходов с начала отчетного (налогового) периода, т.е., в данном деле, с 1 января 2015 г. Соответственно, обязанность ООО по определению налоговой базы по УСН за 2015 год существует без изменения с 1 января 2015 г.

Применительно к вопросу учета для целей налогообложения дебиторской задолженности, имеют место соответствующие разъяснения высших судебных органов, которые состоят в том, что в случае применения кассового метода признания доходов учитывается реально полученная налогоплательщиком выручка, а не причитающиеся ему суммы (дебиторская задолженность), а прекращение обязательства зачетом встречного однородного требования является правом стороны, в связи с чем само по себе наличие такой возможности еще не влечет за собой налоговые последствия (п. 5 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26² и 26⁵ Налогового кодекса Российской Федерации в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 4 июля 2018 г.). Данные разъяснения касаются ситуаций, в которых в отношениях между налогоплательщиком и его контрагентом отсутствуют признаки взаимозависимости.

Как следует из ряда актов Конституционного Суда РФ (в т.ч. Постановление от 6 июня 2019 г. № 22-П, Определение от 21 мая 2015 г. № 1036-О), применение налогоплательщиком специального режима налогообложения, как правило, связано с уменьшением общего размера налоговых обязательств. Исходя из постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 16377/09, право на применение специального налогового режима должен обосновать налогоплательщик. Таким образом, с учетом п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 “Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды” (далее — постановление Пленума ВАС), применение налогоплательщиком специального налогового режима в виде УСН является разновидностью налоговой выгоды, поскольку направлено на уменьшение размера налоговой обязанности.

Соответственно, с учетом п. 6 постановления Пленума ВАС, взаимозависимость участников сделок, в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, может свидетельствовать о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. В п. 4 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением глав 26² и 26⁵ НК РФ в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 4 июля 2018 г., отмечается, что налоговый орган не лишен права приводить доказательства, указывающие на направленность действий налогоплательщика и взаимозависимых с ним лиц в обход установленных главой 26² НК РФ ограничений в применении УСН как специального налогового режима, предназначенного для субъектов малого и среднего предпринимательства. Изложенная правовая позиция Верховного Суда РФ предполагает, что такие действия взаимозависимых участников сделок могут быть квалифицированы в качестве злоупотребления правом.

Апелляционный суд обоснованно согласился с позицией налогового органа, в соответствии с которой имела место полная подконтрольность кредитора и дебиторов, и возможность манипулирования финансовыми потоками с целью не допустить превышение установленных пределов для сохранения возможности остаться на УСН.

Разумные экономические причины поведения, при котором расчеты по исполненным обязательствам перед ООО взаимозависимыми организациями задерживались, при наличии на их счетах достаточных денежных средств, налогоплательщиком не приведены и судами не установлены.

Таким образом, у суда округа не было оснований для отмены акта суда апелляционной инстанции.

1. Оспариваемые частично Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, п. 1 постановления Правительства РФ от 31 марта 2022 г. № 540 “О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации”, Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 9 октября 2023 г. № АКПИ23-449, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 11 января 2024 г. № АПЛ23-470

2. Подпункт “д” п. 22 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124, пп. 105, 108, 110 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2023 г. № АКПИ23-599, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № АПЛ23-447

3. Подпункт “а” п. 1 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2023 г. № АКПИ23-606, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 25 января 2024 г. № АПЛ23-488

4. Оспариваемые частично пп. 3, 7 Правил освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1882, абз. 1 и 2 п. 117 Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 2 мая 2023 г. № 264, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 10 октября 2023 г. № АКПИ23-700, вступившее в законную силу

5. Распоряжение Правительства РФ от 15 ноября 2022 г. № 3460-р признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 2 октября 2023 г. № АКПИ23-804, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 11 января 2024 г. № АПЛ23-466

6. Приказ Минспорта России от 3 июля 2023 г. № 465 “О наделении Общероссийской физкультурно-спортивной общественной организации “Федерация пилонного спорта России” правами и обязанностями общероссийской спортивной федерации по виду спорта “пилонный спорт” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 25 октября 2023 г. № АКПИ23-819, вступившее в законную силу

7. Абзацы 4, 5, 10, 11 подп. “б” п. 3 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 3 февраля 2022 г. № 92, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 3 октября 2023 г. № АКПИ23-582, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 11 января 2024 г. № АПЛ23-458

8. Пункт 8¹² Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 августа 2023 г. № АКПИ23-502, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 11 января 2024 г. № АПЛ23-465

9. Письмо ФАС от 22 августа 2018 г. № АД/66562/18 “По вопросу установления требований к участникам, применяющим различные системы налогообложения (уменьшение или увеличение предложенной максимальной начальной цены на сумму НДС)” признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2023 г. № АКПИ23-809, вступившее в законную силу

10. Абзац 4 п. 151 Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом, утвержденных приказом Минтранса России от 5 сентября 2022 г. № 352, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2023 г. № АКПИ23-816, вступившее в законную силу

11. Оспариваемые частично подп. “б” п. 1, пп. 3, 4 постановления Правительства РФ от 9 апреля 2022 г. № 629 “Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах, а также о случаях установления льготной арендной платы по договорам аренды земельных участков, находящихся в федеральной собственности, и размере такой платы” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2023 г. № АКПИ23-737, вступившее в законную силу

12. Оспариваемый частично п. 14 Правил проведения рентгенологических исследований, утвержденных приказом Минздрава России от 9 июня 2020 г. № 560н, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 4 октября 2023 г. № АКПИ23-721, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 января 2024 г. № АПЛ23-472

13. Абзац 16 п. 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 5 сентября 2023 г. № АКПИ23-413, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 января 2024 г. № АПЛ23-476

14. Письмо Минстроя России от 6 марта 2015 г. № 6348-ЕС/05 признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 18 октября 2023 г. № АКПИ23-673, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 25 января 2024 г. № АПЛ23-485

15. Пункт 8¹⁵ Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 24 октября 2023 г. № АКПИ23-759, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № АПЛ23-499

16. Абзац 2 п. 6 постановления Правительства РФ от 20 апреля 2000 г. № 354 “О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества”, п. 2 приказа ФСБ России от 30 марта 2020 г. № 130 “Об установлении категорий проезда военнослужащих органов федеральной службы безопасности, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей на железнодорожном, воздушном, водном и автомобильном (за исключением такси) транспорте и утверждении Порядка возмещения в органах федеральной службы безопасности расходов военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (близких родственников), имеющих право на проезд и перевоз личного имущества на безвозмездной основе”, приложение № 2 к указанному приказу признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 31 октября 2023 г. № АКПИ23-754, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 25 января 2024 г. № АПЛ23-487

17. Пункт 191 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений, утвержденного приказом МВД России от 20 февраля 2021 г. № 80, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 7 декабря 2023 г. № АКПИ23-744, вступившее в законную силу

18. Оспариваемый частично приказ Минстроя России от 13 января 2023 г.

№ 18/пр “О внесении изменения в методические указания установления размера платы за пользование жилым помещением для нанимателей жилых помещений по договорам социального найма и договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда, утвержденные приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 668/пр” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 15 ноября 2023 г. № АКПИ23-719, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 8 февраля 2024 г. № АПЛ23-510

19. Примечание к статье 7.8 ГОСТ 30772-2001

“Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения”, введенного постановлением Госстандарта России от 28 декабря 2001 г. № 607-ст, признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 8 ноября 2023 г. № АКПИ23-674, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № АПЛ23-500

20. Подпункт “м” п. 41, абз. 2 и 4 п. 42 Правил назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка в части, не определенной Федеральным законом “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. № 2330, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2023 г. № АКПИ23-903, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 13 февраля 2024 г. № АПЛ24-2

21. Оспариваемые частично подп. “в” п. 1, под. “в” п. 4 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением

Правительства РФ от 29 мая 2023 г. № 859 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу подпункта “ж” пункта 4 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования, утвержденных постановлением

Правительства РФ от 9 сентября 2017 г. № 1091”, абз. 14 п. 2, пп. 6, 7, 10, 16, 24–30, 31¹, 32, 34, 37, 63¹, 80, 88¹ Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410, абз. 12 п. 3 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 549, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 31 октября 2023 г. № АКПИ23-805, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № АПЛ23-494

22. Оспариваемый частично п. 9.10 Регламента Федеральной налоговой службы, утвержденного приказом ФНС России от 17 февраля 2014 г. № ММВ-7-7/53@, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2023 г. № АКПИ23-845, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 февраля 2024 г. № АПЛ24-25

23. Подпункт 8.2 п. 8, подп. 63.2, 63.3 п. 63, п. 102 Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию частной охранной деятельности, утвержденного приказом Росгвардии от 30 ноября 2020 г. № 477, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2023 г. № АКПИ23-768, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 8 февраля 2024 г. № АПЛ23-518

24. Пункт 26 образца договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования, приведенного в приложении 3 к Правилам эксплуатации и обслуживания железнодорожных путей необщего пользования, утвержденным приказом МПС России от 18 июня 2003 г. № 26, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2023 г. № АКПИ23-795, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 29 февраля 2024 г. № АПЛ24-24

25. Абзац 1 п. 3.12 (в части), абз. 5 п. 3.13, п. 3.15, абз. 3 п. 3.17, п. 3.18 (в части) Положения о предоставлении прокурорам и лицам, указанным в пункте 17 статьи 44 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации”, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений (жилого помещения в собственность), утвержденного приказом Генпрокуратуры России от 2 октября 2018 г. № 624, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2023 г. № АКПИ23-699, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 13 февраля 2024 г. № АПЛ24-3

26. Пункт 2 приказа Минприроды России от 23 мая 2023 г. № 320 “Об утверждении Перечня объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 13 декабря 2023 г. № АКПИ23-964, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 20 февраля 2024 г. № АПЛ24-17

27. Подпункт “в” п. 12 Правил финансового обеспечения предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников и санаторно-курортного лечения работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами, утвержденных приказом Минтруда России от 14 июля 2021 г. № 467н, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2023 г. № АКПИ23-953, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 20 февраля 2024 г. № АПЛ24-9

28. Письмо ФНС от 25 октября 2022 г. № БС-4-11/14345@

признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 22 ноября 2023 г. № АКПИ23-924, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 13 февраля 2024 г. № АПЛ23-523

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Действия лица, которое в общественном месте — на придомовой территории, используя незначительный повод, нанесло потерпевшим удары ножом в области расположения жизненно важных органов, свидетельствуют о наличии у него умысла на лишение потерпевших жизни, совершенное из хулиганских побуждений

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 апреля 2022 г. № 67-УД22-9-А5

(Извлечение)

По приговору Новосибирского областного суда от 18 мая 2021 г. (оставленному судом апелляционной инстанции без изменений) Т. признан виновным и осужден по п. “и” ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “и” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный Т. выражал несогласие с состоявшимися судебными решениями, указывал на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, отрицал умысел на убийство потерпевших и хулиганский мотив содеянного.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 14 апреля 2022 г. признала доводы кассационной жалобы несостоятельными, отметив следующее.

Виновность Т. в убийстве М. и покушении на убийство К. из хулиганских побуждений установлена совокупностью доказательств, на основании которых суд пришел к правильному выводу о том, что при совершении преступлений действия Т. носили целенаправленный, последовательный характер, осужденный осознавал их общественную опасность, предвидел наступление смерти потерпевших и желал ее наступления, т.е. действовал с прямым умыслом на лишение жизни.

Об этом же свидетельствуют механизм, интенсивность и сила нанесения потерпевшим телесных повреждений в области расположения жизненно важных органов, орудие преступления, факт прекращения действий осужденным только в связи с оказанным ему сопротивлением и задержанием, отсутствие с его стороны попыток оказать помощь потерпевшим.

Довести свой преступный умысел, направленный на причинение смерти потерпевшей К., Т. не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку его преступные действия были пресечены свидетелем Х. и потерпевшей И., а К. временно оказана медицинская помощь.

Как установлено судом, Т. и потерпевшие ранее не были знакомы, М. и К. никаких противоправных или аморальных действий в отношении его не совершали, конфликта между ними не было.

Т. в состоянии опьянения стал танцевать около подъезда жилого дома, сбросил с себя обувь и затем обратился к окружающим его гражданам с вопросом о ее месте нахождения. После ответа потерпевшей И., который не был направлен на унижение чести и достоинства Т., не провоцировал на ссору, не мог вызвать личную неприязнь к потерпевшим, осужденный прошел домой, взял нож и, вернувшись на придомовую территорию, напал на потерпевших, используя тем самым незначительный повод, демонстрируя пренебрежительное отношение к окружающим в общественном месте, где находились иные лица, в том числе малолетний ребенок, нанес удар ножом сначала М., а потом — К.

При таких обстоятельствах суд сделал правильный вывод о том, что Т. желал показать всем присутствовавшим собственное превосходство над потерпевшими, применив нож по отношению к женщинам, которые не успели оказать сопротивления, т.е. действовал из хулиганских побуждений.

Действия Т. судом квалифицированы правильно, и оснований для их иной квалификации Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ не установлено.

2. Задержание лица, которому ограничение свободы назначено в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы, на следующий день после его освобождения из исправительного учреждения, т.е. до постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции, и последующее содержание его под стражей по другому уголовному делу исключает как отбывание ограничений и исполнение обязанностей, назначенных приговором суда, так и надзор за отбыванием им наказания со стороны специализированного государственного органа, а потому не может считаться отбытым

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 марта 2022 г. № 55-УД22-1-А5

(Извлечение)

По приговору Верховного суда Республики Хакасия от 29 июля 2021 г. С., судимый 22 февраля 2017 г. по п. “в” ч. 3 ст. 158, п. “в” ч. 3 ст. 158, пп. “а”, “б” ч. 2 ст. 158, п. “б” ч. 2 ст. 158, п. “в” ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к трем годам шести месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок один год шесть месяцев, освобожденный 18 декабря 2019 г. по отбытии основного наказания, осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ к восьми месяцам исправительных работ с удержанием 10 процентов заработной платы в доход государства,

пп. “д”, “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ к четырнадцати годам лишения свободы с ограничением свободы на один год шесть месяцев, п. “б” ч. 2 ст. 132 УК РФ (в отношении Т.Е.) к восьми годам лишения свободы, п. “б” ч. 2 ст. 132 УК РФ (в отношении Т.А.) к семи годам лишения свободы, ч. 1 ст. 119 УК РФ (в отношении Т.Е.) к одному году лишения свободы, ч. 1 ст. 119 УК РФ (в отношении Ж.) к девяти месяцам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание в виде восемнадцати лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на один год шесть месяцев. В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ установлены ограничения и возложена обязанность, указанные в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 14 октября 2021 г. приговор в отношении С. изменен: к наказанию, назначенному указанным приговором, на основании ст. 70 УК РФ частично присоединена неотбытая часть дополнительного наказания в виде ограничения свободы по приговору от 22 февраля 2017 г. и назначено восемнадцать лет лишения свободы с ограничением свободы на один год десять месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в апелляционном определении. В остальном приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе защитник Ч. просил об отмене приговора и апелляционного определения в отношении С. По его мнению, суд апелляционной инстанции незаконно присоединил неотбытую часть дополнительного наказания по предыдущему приговору, которое было, по его мнению, полностью отбыто осужденным на момент постановления приговора 29 июля 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 2 марта 2022 г. оставила приговор и апелляционное определение без изменения, отметив следующее.

Решение суда апелляционной инстанции о применении при назначении наказания требований ст. 70 УК РФ является правильным. В соответствии с указанной нормой закона к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, полностью или частично присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

Как усматривается из материалов дела, С. 18 декабря 2019 г. освобожден из места лишения свободы, где он отбывал наказание, назначенное по приговору от 22 февраля 2017 г., а 19 декабря 2019 г. — задержан в порядке ст. 91 УПК РФ по данному уголовному делу. Устанавливая, отбыл ли С. дополнительное наказание в виде ограничения свободы, назначенное предыдущим приговором, суд апелляционной инстанции обоснованно принял во внимание характер отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания.

Наказание в виде ограничения свободы состоит в соблюдении ограничений и выполнении обязанности, установленных приговором в соответствии со ст. 53 УК РФ, осужденным, находящимся по месту своего жительства или пребывания под надзором специализированного государственного органа, т.е. после окончания отбывания основного наказания в виде лишения свободы.

Приговором от 22 февраля 2017 г. С. назначено окончательное дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок один год шесть месяцев с возложением на него обязанности один раз в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы (уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства), и с установлением ограничений: не изменять места жительства или пребывания и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства после отбытия лишения свободы без согласия указанного специализированного органа.

Задержание С. на следующий день после освобождения из места лишения свободы, т.е. до постановки его на учет в уголовно-исполнительной инспекции, и последующее содержание его под стражей по настоящему уголовному делу исключало как отбывание С. ограничений и обязанности, назначенных приговором суда, так и надзор за отбыванием им наказания со стороны указанного в законе специализированного государственного органа.

Как обоснованно указал суд апелляционной инстанции мнение уголовно-исполнительной инспекции о том, что на момент вынесения приговора по данному делу С. полностью отбыл дополнительное наказание по предыдущему приговору, основаны на ошибочном толковании закона.

3. В силу ч. 3 ст. 401¹⁴ УПК РФ определение суда кассационной инстанции должно соответствовать требованиям, предусмотренным чч. 3 и 4 ст. 389²⁸ УПК РФ. При этом в описательно-мотивировочной части кассационного определения помимо мотивов принятого решения указываются основания, по которым приговор или иное обжалуемое судебное решение признается законным, а жалоба или представление — не подлежащими удовлетворению, либо основания полной или частичной отмены или изменения такого решения

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 5 мая 2022 г. № 50-УДП22-4-К8*

(Извлечение)

По приговору Центрального районного суда г. Омска от 2 ноября 2020 г. Х., несудимый, осужден по п. “в” ч. 3 ст. 286 УК РФ к трем годам ли-

шения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий в государственных и муниципальных учреждениях сроком на три года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 29 июня 2021 г. приговор в отношении Х. изменен: в резолютивной части приговора указано о назначении Х. дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на три года. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2021 г. приговор и апелляционное определение в отношении Х. отменены, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в Центральный районный суд г. Омска.

По приговору суда Х. осужден за превышение должностных полномочий, повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, с причинением тяжких последствий.

Установлено, что Х. в период с 22 августа 2012 г. по 17 сентября 2015 г., занимая должность директора департамента имущественных отношений администрации г. Омска, принял незаконное решение о передаче в собственность юридическому лицу земельного участка необоснованно большей площади по заниженной цене.

В результате действий Х. городскому бюджету причинен материальный ущерб в сумме 5 250 441 руб. 60 коп.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил отменить определение суда кассационной инстанции и передать уголовное дело в отношении Х. на новое кассационное рассмотрение, полагая, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, искажающие суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Обращал внимание на то, что при описании преступного деяния содержание положений федерального законодательства, региональных нормативных актов Омской области, а также документов, устанавливающих должностные полномочия Х. в той части, в которой их несоблюдение состоит в причинно-следственной связи с наступившими последствиями, исследовано судом и изложено в приговоре.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 5 мая 2022 г., проверив материалы уголовного дела, пришла к следующим выводам.

В силу ч. 3 ст. 401¹⁴ УПК РФ постановление (определение) суда кассационной инстанции должно соответствовать требованиям, предусмотренным чч. 3, 4 ст. 389²⁸ УПК РФ, согласно которым в описательно-мотивировочной части кассационного постановления (определения) должны быть указаны мотивы принятого решения и основания, по которым приговор признается законным, обоснованным и справедливым, а жалоба или представление — не подлежащими удовлетворению, либо полной или частичной отмены или изменения обжалованного судебного решения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 12 ноября 2008 г. № 1030-О-О, требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям вышестоящих судебных инстанций предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений; мотивировка решения суда должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств дела, а также нормах материального и процессуального права — иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела.

Однако, как видно из определения судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2021 г., суд кассационной инстанции, отменяя приговор и апелляционное определение в отношении Х., в нарушение указанных выше требований закона убедительных мотивов принятого решения не привел.

Принимая решение об отмене приговора и апелляционного определения, суд кассационной инстанции указал, что, сославшись в приговоре на ряд нормативных актов, которыми в своей деятельности руководствовался Х., суд первой инстанции содержание этих документов не выяснил и не конкретизировал в приговоре, каким именно законодательством и законами Х. обязан был руководствоваться.

Между тем из материалов уголовного дела усматривается, что в описательно-мотивировочной части приговора в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пп. 18, 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 “О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий”, приведены сведения о фактах совершения Х. действий, явно выходящих за пределы его должностных полномочий, установленных конкретными пунктами Положения о департаменте имущественных отношений администрации г. Омска от 26 октября 2011 г. и должностной инструкции директора департамента имущественных отношений администрации г. Омска от 4 апреля 2013 г.

В ходе оглашения предъявленного обвинения и в прениях сторон государственным обвинителем до участников процесса были доведены выдержки из Положения о департаменте имущественных отношений администрации г. Омска. Ос-

новные положения указанного документа приведены и в описательно-мотивировочной части приговора.

Копия должностной инструкции директора департамента, выдержки из которой приведены в приговоре, содержится в личном деле Х., которое рассмотрено следователем и признано вещественным доказательством.

В ходе судебного разбирательства оглашено содержание указанного следственного действия, в котором подробно отражены основные положения данной инструкции.

Копии приказов директора департамента от 9 ноября 2012 г. № 85 “О распределении обязанностей между руководителями департамента имущественных отношений администрации г. Омска”, от 3 апреля 2013 г. № 28 “О внесении изменения в приказ департамента имущественных отношений администрации г. Омска от 9 ноября 2012 года № 85”, а также должностная инструкция непосредственно исследовались в судебном заседании.

Кроме того, вопреки выводам суда кассационной инстанции, в приговоре конкретизированы положения нормативно-правовых актов Российской Федерации и Омской области, которые нарушил Х., а именно: ст.ст. 30, 31, ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 35, ст.ст. 36, 38 ЗК РФ, подп. 1.1.1 п. 1 приказа Минстроя Омской области от 30 сентября 2008 г. № 22-п “Об утверждении региональных нормативов градостроительного проектирования по Омской области”, а также решение Омского городского Совета от 16 мая 2012 г. № 16 “О порядке определения цены земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, при их продаже собственникам расположенных на них зданий, строений, сооружений”.

При таких обстоятельствах выводы судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не могут быть признаны обоснованными.

Более того, в кассационном определении вопреки требованиям чч. 3, 4 ст. 389²⁸ УПК РФ не содержится ответов на доводы кассационной жалобы о допущенном существенном нарушении уголовно-процессуального закона, выразившемся в отсутствии аудиозаписи ряда судебных заседаний, в ходе которых, по утверждению стороны защиты, были допрошены свидетели, чьи показания имели существенное значение для дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 ноября 2021 г. в отношении Х. отменила и направила дело на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом суда¹.

¹Кассационным определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 июля 2022 г. приговор Центрального районного суда г. Омска от 2 ноября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 29 июня 2021 г. в отношении Х. оставлены без изменения.

4. В соответствии с требованиями ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется при невозможности применения иной более мягкой меры пресечения

Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 мая 2022 г. № 81-АПУ22-10-К8

(Извлечение)

Постановлением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 марта 2022 г. мера пресечения в отношении обвиняемых Б. и Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260, ч. 3 ст. 191¹ УК РФ, оставлена без изменения.

Срок содержания обвиняемого Б. под стражей продлен на три месяца, т.е. до 19 июня 2022 г.

Срок нахождения обвиняемого Г. под домашним арестом в пределах жилого помещения (дома) продлен на три месяца, т.е. до 19 июня 2022 г.

Органами предварительного расследования Б. и Г. предъявлено обвинение в незаконной рубке лесных насаждений, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере; в хранении, перевозке, переработке в целях сбыта и сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере.

В апелляционных жалобах адвокаты в интересах обвиняемых Б. и Г. просили об отмене постановления Восьмого кассационного суда общей юрисдикции и об избрании иной более мягкой меры пресечения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 18 мая 2022 г. изменила постановление судьи по следующим основаниям.

Согласно ч. 4 ст. 7 и ч. 1 ст. 97 УПК РФ определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными, мотивированными и в них должны указываться основания для избрания (продления) меры пресечения.

По данному делу указанные требования закона Восьмым кассационным судом общей юрисдикции выполнены не в полной мере.

Принимая решение о продлении обвиняемому Б. срока содержания под стражей, а также обвиняемому Г. времени нахождения под домашним арестом, суд, как следует из постановления, сослался на личности обвиняемых и тяжесть вмененных им в вину преступлений.

В соответствии с требованиями ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется при невозможности применения иной более мягкой меры пресечения.

Из материалов дела усматривается, что постановлением Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 24 ноября 2020 г. подозреваемому Г. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два меся-

ца. Данная мера пресечения неоднократно обвиняемому Г. продлевалась.

Постановлением Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 15 июня 2021 г. мера пресечения в отношении обвиняемого Г. была изменена на домашний арест.

Обвиняемому Б. мера пресечения в виде заключения под стражу была избрана на основании постановления Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 31 марта 2021 г. При этом суд исходил из тяжести совершенного преступления (ч. 3 ст. 260 УК РФ), нахождения Б. в розыске, наличия у него связей в органах исполнительной власти и в правоохранительных органах, возможности оказания давления на свидетелей, уничтожения доказательств, а также иным путем воспрепятствования производства по уголовному делу.

Вместе с тем, учитывая длительность (свыше двенадцати месяцев) содержания обвиняемого Б. под стражей, нахождения обвиняемого Г. под домашним арестом, попыток каким-либо образом воспрепятствовать производству по уголовному делу, расследование по которому было завершено 20 сентября 2021 г. и оно было направлено в суд для рассмотрения по существу, отсутствия с их стороны каких-либо нарушений указанных мер пресечения, наличие в материалах дела положительных характеристик обвиняемых Б. и Г., изменились обстоятельства, послужившие основанием для избрания и продления обвиняемым мер пресечения.

Кроме того, следует принять во внимание возраст обвиняемого Б. (60 лет), а также подтвержденные медицинскими документами сведения о физическом состоянии его здоровья.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила: меру пресечения в отношении обвиняемого Б. изменить на подписку о невыезде и надлежащем поведении, меру пресечения в отношении обвиняемого Г. в виде домашнего ареста — на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

5. Правила ч. 3 ст. 62 УК РФ не распространяются на лиц, которым в силу закона не назначается пожизненное лишение свободы, в том числе на лиц, совершивших неоконченное преступление

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 11-УД22-14СП-А4

(Извлечение)

По постановленному с участием присяжных заседателей приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 24 мая 2021 г., оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, М. осужден по п. “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ к пятнадцати годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ к тринадцати годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений — к семнадцати годам лишения свободы.

По данному делу осуждены также Х. и Ф.

В кассационной жалобе осужденный М. просил смягчить назначенное ему наказание, поскольку, по его мнению, при назначении наказания суд необоснованно не применил положения, предусмотренные ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 31 мая 2022 г. изменила приговор и апелляционное определение, отметив следующее.

Как указано в приговоре, суд не применил положения ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении наказания М. за убийство и покушение на убийство, руководствуясь ч. 3 ст. 62 УК РФ.

Между тем в п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” разъяснено, что правила ч. 3 ст. 62 УК РФ о неприменении положений части 1 этой статьи не распространяются на лиц, которым в силу закона не назначается пожизненное лишение свободы, в том числе на лиц, совершивших неоконченное преступление.

Таким образом, с учетом последовательного применения положений, предусмотренных ч. 3 ст. 66 и ч. 1 ст. 62 УК РФ, наказание М. по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ не может превышать десяти лет лишения свободы.

М. за указанное преступление назначено наказание, превышающее этот предел, — тринадцать лет лишения свободы.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и апелляционное определение в отношении М. и смягчила назначенное ему наказание по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ до девяти лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. “ж” ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “ж” ч. 2 ст. 105 УК РФ путем частичного сложения наказаний М. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на шестнадцать лет.

6. К компетенции специалиста не относится оценка заключения эксперта с точки зрения его допустимости как доказательства, поскольку в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона проверка и оценка доказательств по уголовному делу, находящемуся в производстве суда, относится к исключительной компетенции суда

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 23 июня 2022 г. № 81-УД22-14-А5*

(Извлечение)

По приговору Кемеровского областного суда от 18 ноября 2021 г. (с учетом внесенных в приговор изменений судом апелляционной инстанции) А. признан виновным и осужден за реабилитацию нацизма, т.е. за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений

о днях воинской славы и памятных датах России и осквернение символов воинской славы России, совершенные публично, а также за публичное оскорбление представителя власти — сотрудника полиции Е. в связи с исполнением ею своих должностных обязанностей.

В кассационной жалобе осужденный А. выражал несогласие с вынесенными в отношении него судебными решениями, заявляя, что они постановлены с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела. По мнению осужденного, судом необоснованно отклонено его ходатайство о приобщении к делу и исследовании в судебном заседании заключений специалистов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 23 июня 2022 г. оставила приговор и апелляционное определение без изменения, отметив следующее.

Судами первой и апелляционной инстанций были исследованы, обоснованно отвергнуты и не признаны допустимыми доказательствами представленные стороной защиты “Заключение комиссии специалистов № СЭ-170/21 в форме научно-методической рецензии на заключение экспертов № 10/20, составленное 14 июля 2020 г. экспертами С., Я., К.”, выполненное специалистами Ж., К. и Д. 29 октября 2021 г., а также заключение специалиста Ж. № ЧД-196/21 от 6 ноября 2021 г., которыми, по мнению стороны защиты, опровергаются имеющиеся в деле заключения экспертов.

При этом судами обращено внимание на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Специалист, в отличие от эксперта, не проводит исследований в порядке, предусмотренном главой 27 УПК РФ, а дает разъяснения по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, в которую не входит оценка заключения эксперта с точки зрения его допустимости как доказательства, поскольку в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона проверка и оценка доказательств по уголовному делу, находящемуся в производстве суда, относится к исключительной компетенции суда.

В данном случае суд в приговоре дал соответствующую оценку заключениям экспертов, представленным стороной обвинения, обоснованно признав их относимыми и допустимыми доказательствами по делу.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ЗА 2023 Г.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению споров о несостоятельности (банкротстве) по результатам изучения и обобщения судебной практики за 2023 год Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

Возбуждение дел о банкротстве и установление требований в реестре требований кредиторов

1. Требование, основанное на договоре займа с микрофинансовой организацией, не предоставляет кредитору права на возбуждение дела о банкротстве в упрощенном порядке.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

Отказывая в принятии заявления кредитора, суд первой инстанции исходил из отсутствия у индивидуального предпринимателя права на обращение с заявлением о признании должника банкротом в связи с отсутствием вступившего в законную силу решения суда, подтверждающего требования кредитора. Судом установлено, что первоначальным кредитором по спорному правоотношению займа являлась микрофинансовая организация (требования приобретены индивидуальным предпринимателем по договору уступки права (требования).

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции с направлением на новое рассмотрение. Суд исходил из того, что кредитор правомочно воспользовался упрощенным порядком инициирования процедуры банкротства — без предъявления вступившего в законную силу судебного акта в отношении должника.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда апелляционной инстанции, оставив в силе определение суда первой инстанции. При этом Коллегия указала следующее.

Возможность подачи заявлений в упрощенном порядке обусловлена особенностью предъявляемых кредитными организациями требований: такие требования подтверждаются стандартными средствами доказывания, в связи с чем проверка наличия и размера долга носит упрощенный характер (п. 2 ст. 7 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”, далее — Закон о банкротстве).

Правом на подачу в суд заявления о признании должника банкротом без представления вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга, помимо кредитной организации, обладает кредитор, к которому перешло в порядке правопреемства требование, возникшее в связи с реализацией специальной правоспособности кредитной организации.

В целях возбуждения процедуры банкротства должника в упрощенном порядке необходимо соблюдение следующих условий:

у заявителя имеется статус кредитной организации или заявитель является правопреемником кредитной организации;

обязательства возникли ввиду реализации специальной правоспособности кредитной организации — осуществления банковских операций.

Статус микрофинансовой организации не свидетельствует о наличии у нее статуса кредитной организации. Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 “О банках и банковской деятельности” кредитной организацией является юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Банка России имеет право осуществлять банковские операции.

Из общедоступной информации, размещенной на сайте микрофинансовой организации, следует, что она не является кредитной организацией и не ведет банковскую деятельность.

Указанные обстоятельства лицами, участвующими в деле, не опровергнуты.

Таким образом, требование, основанное на договоре займа с микрофинансовой организацией, не является следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации и не позволяет кредитору воспользоваться упрощенным порядком возбуждения дела о банкротстве.

2. Если обеспеченное залогом единственного жилья обязательство исполняется надлежащим образом третьим лицом, в деле о банкротстве залогодателя суд предлагает сторонам заключить мировое соглашение (разработать локальный план реструктуризации) в отношении этого единственного жилья, по условиям которого взыскание на данное имущество не обращается. Однако это не освобождает залогодателя от исполнения обязательства перед залоговым кредитором по завершении процедуры банкротства.

Между банком и заемщиком заключен кредитный договор, в обеспечение исполнения обязательств по которому залогодатель, не являющийся стороной кредитного обязательства, предоставил в залог единственное пригодное для жилья помещение (квартиру).

Впоследствии залогодатель был признан банкротом.

В рамках дела о его банкротстве банк обратился с заявлением о включении требования в реестр как обеспеченного залогом имущества должника (квартирой). Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной инстанции и округа, требование удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила вынесенные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Наличие у гражданина-должника жилого помещения, являющегося единственным пригодным для постоянного проживания помещением для него и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем ему помещении, не является препятствием для обращения на него взыскания, если соответствующее жилое помещение является предметом договорной или законной ипотеки (абз. 2 и 3 ч. 1

ст. 446 ГПК РФ и ст.ст. 50 и 78 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ “Об ипотеке (залоге недвижимости)”).

Между тем, с одной стороны, по спорному долгу перед банком отсутствует просрочка, так как заемщик исправно платит по кредитному договору в предусмотренные договором сроки. С другой стороны, права кредитора обеспечены залогом единственного жилья лица, в отношении которого введена процедура банкротства.

В случае возникновения просрочки по кредиту непредъявление банком требования в деле о банкротстве залогодателя может лишить его эффективного обеспечения в виде ипотеки на квартиру. Необходимость защиты своих имущественных интересов (в условиях непредоставления группой солидарных должников дополнительного равнозначного обеспечения) вынуждает банк, в частности, к принятию соответствующих мер, направленных на обращение взыскания на предмет залога.

Однако при отсутствии просрочки по обеспеченному обязательству такие действия банка могут существенным образом нарушить баланс взаимных прав и обязанностей участников спорных отношений, если принять во внимание нахождение в залоге единственного пригодного для проживания жилья.

Характерной особенностью ипотеки в отношении единственного жилья является то, что взыскание на него может быть обращено лишь при предъявлении требования залогодержателем. Следовательно, наличие (отсутствие) такого жилья в конкурсной массе обусловлено исключительно волеизъявлением залогодержателя и не зависит от иных кредиторов, объема их требований.

С учетом этого суд в ситуации, когда обеспеченное залогом обязательство надлежащим образом исполняется третьим лицом (или имеется лицо, готовое принять на себя обязанность по его исполнению), предлагает сторонам заключить мировое соглашение (разработать локальный план реструктуризации) в отношении этого единственного жилья, по условиям которого взыскание на данное имущество не обращается. При этом залогодатель не освобождается от исполнения обязательства перед залоговым кредитором после завершения процедуры банкротства (ипотека сохраняется без применения правил п. 3 ст. 213²⁸ Закона о банкротстве). По условиям такого соглашения погашение обеспеченного обязательства не может осуществляться за счет иного имущества должника, на которое претендуют другие кредиторы.

В случае отказа кредитора от заключения мирового соглашения без разумных причин (в частности, если положение кредитора не ухудшается по сравнению с тем, как если бы процедуры банкротства не было) суд вправе утвердить локальный план реструктуризации применительно к правилам п. 4 ст. 213¹⁷ Закона о банкротстве. Согласия иных кредиторов для утверждения судом такого плана реструктуризации не требуется.

Принятое судами в данном споре решение ведет к существенному дисбалансу прав и законных интересов сторон, поскольку должник в отсутствие просрочки по обеспеченному обязательству фактически лишается единственного жилья.

3. Присужденные судом денежные суммы подлежат индексации только до дня введения первой процедуры по делу о банкротстве должника.

Вступившим в силу решением суда с компании в пользу общества взыскана неустойка по договору подряда.

Впоследствии общество обратилось с заявлением об индексации неустойки в порядке ст. 183 АПК РФ за период как до, так и после введения в отношении компании процедуры наблюдения.

Определением арбитражного суда первой инстанции требование удовлетворено. Постановлением апелляционного суда указанное определение отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции, исходя из того, что действующее правовое регулирование не предполагает отказ суда в индексации присужденных денежных сумм в случае неисполнения вступившего в законную силу судебного акта.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Согласно ч. 1 ст. 183 АПК РФ индексация выступает процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя и должника от инфляционных процессов в период с момента вынесения судебного решения до его реального исполнения и направлена на поддержание покупательской способности присужденных денежных сумм.

Конституционным Судом РФ (Постановление от 22 июля 2021 г. № 40-П, Определения от 20 марта 2008 г. № 244-О-П и от 6 октября 2008 г. № 738-О-О) институт индексации присужденных денежных сумм расценивается в качестве предусмотренного процессуальным законодательством упрощенного порядка возмещения взыскателю финансовых потерь, вызванных несвоевременным исполнением должником решения суда, когда взысканные суммы обесцениваются в результате экономических явлений.

В связи с этим индексация не ставится в зависимость от вины должника и производится с момента присуждения денежных сумм до фактического исполнения решения суда.

При этом состав взысканной судом задолженности (основной долг, проценты или штрафные санкции) для определения размера индексации значения не имеет.

Вместе с тем при разрешении вопроса об индексации в отношении лица, находящегося в процедурах банкротства, суды не учли, что введение в отношении должника банкротных процедур вызвано объективными причинами, когда взыскание задолженности и исполнение вступивших в законную силу судебных актов происходят в особом порядке и процедуре, предусмотренных законодательством о несостоятельности, с целью формирования конкурсной массы и расчетов с кредиторами в соответствии с установленной очередностью.

Требование общества о взыскании неустойки, подтвержденное решением арбитражного суда, имеет статус реестрового и удовлетворяется в порядке, установленном п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве. В силу ст.ст. 63, 81, 95, 126 данного Закона применительно к реестровым требованиям последствием введения любой из процедур, применяемых в деле о банкротстве, является запрет на дальнейшее начисление неустоек и иных финансовых санкций, а также процентов по обязательствам должника.

Финансовые санкции и индексация в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, заменяются исключительно мораторными процентами (п. 4 ст. 63, п. 2 ст. 81, п. 2 ст. 95, п. 2¹ ст. 126 Закона о банкротстве), которые начисляются на сумму основного долга и фактически компенсируют кредитору инфляционные потери в период процедур банкротства до проведения с ним расчетов.

Таким образом, индексации подлежат присужденные денежные суммы только за период со дня вынесения решения суда до дня введения первой процедуры по делу о банкротстве должника.

Формирование конкурсной массы и погашение требований кредиторов

4. Применение неустойки в качестве упрощенного механизма компенсации потерь кредитора, вызванных ненадлежащим исполнением должником основного обязательства, не является основанием для квалификации действий по сальдированию в качестве недействительной сделки с предпочтением.

Между компанией (заказчиком) и должником (подрядчиком) 27 февраля 2019 г. заключен договор строительного подряда. Права требования к заказчику по указанному договору переданы подрядчиком в залог банку на основании договора залога прав от 11 июня 2019 г.

Впоследствии заказчик направил подрядчику уведомление от 26 ноября 2021 г. о зачете стоимости выполненных подрядчиком работ в счет уплаты начисленных пеней в том же размере (за нарушение сроков выполнения этапов работ).

Дело о банкротстве должника (подрядчика) возбуждено 30 ноября 2021 г.

Полагая, что совершенный зачет содержит в себе признаки сделки с предпочтением, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании сделки недействительной.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции и округа, заявление удовлетворено.

Суды исходили из того, что оспариваемая сделка совершена в преддверии возбуждения дела о банкротстве, в результате совершенного зачета залоговый кредитор был лишен имущественного права, подлежащего приоритетному удовлетворению перед требованием заказчика в отношении одного и того же обязательства. Кроме этого, суд апелляционной инстанции отметил, что в результате зачета заказчик получил предпочтительное удовлетворение своих требований в виде погашения своих обязательств по финансовым санкциям, которые подлежат погашению после основного долга (п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и отказала в удовлетворении заявления, указав следующее.

Из встречного характера основных обязательств по договору подряда, ст.ст. 702, 708, 709 и 721 ГК РФ и положений пп. 1 и 2 ст. 328, ст. 393 ГК РФ следует, что в случае ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательства им не может быть получена от заказчика та сумма, на которую он мог рассчитывать, если бы исполнил обязательство надлежащим образом.

В рассматриваемом случае стороны договора подряда установили ответственность за нарушение

сроков выполнения работ в виде зачетной неустойки, имеющей своей основной целью покрытие убытков заказчика, вызванных просрочкой передачи ему результата работ (п. 1 ст. 394 ГК РФ).

Само по себе применение при сальдировании неустойки в качестве упрощенного механизма компенсации потерь кредитора, вызванных ненадлежащим исполнением должником основного обязательства, не является основанием для квалификации действий по сальдированию в качестве недействительной сделки с предпочтением.

В ситуации, когда сумма договорной неустойки, подлежащей учету при сальдировании, явно несопоставима последствиям допущенного нарушения основного обязательства, права и законные интересы несостоятельного подрядчика и его кредиторов подлежат защите посредством применения ст. 333 ГК РФ.

Несогласие конкурсного управляющего с начислением неустойки, суммами, использованными компанией при расчете сальдо, само по себе не влечет недействительность оспариваемого уведомления, поскольку оно не имеет заранее установленной силы по вопросу о размере взаимных представлений сторон субподрядных отношений (ст. 71 АПК РФ).

Таким образом, основания для удовлетворения заявления конкурсного управляющего отсутствовали.

Вместе с тем Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ обратила внимание на возражения банка о том, что действия заказчика по установлению сальдо в данном случае совершены с нарушением положений ст. 319 ГК РФ и направлены на погашение требования компании по неустойке до погашения ее же требования о возмещении должником реального ущерба, не покрытого неустойкой.

Однако данный довод банка подлежит проверке судом при рассмотрении обособленного спора по заявлению компании о включении в реестр требований кредиторов убытков и неустойки.

5. До определения законодателем очередности погашения налога на прибыль при реализации имущества должника расходы по уплате налога на прибыль с продажи имущества должника, как являющегося, так и не являющегося предметом залога, подлежат удовлетворению в составе третьей очереди реестра требований кредиторов.

Конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий с уполномоченным органом по вопросу уплаты налога на прибыль, образовавшегося в связи с реализацией конкурсной массы на торгах.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявление удовлетворено:

установлено, что расходы по уплате налога на прибыль с продажи имущества должника, являющегося предметом залога, относятся к текущей задолженности и покрываются за счет выручки от реализации заложенного имущества до начала расчетов с залоговым кредитором;

уплата налога на прибыль с продажи имущества должника, не являющегося предметом залога, производится за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

Суд округа изменил указанные судебные акты, установив, что уплата налога на прибыль в отноше-

нии как заложенного, так и незаложенного имущества должна осуществляться в едином правовом режиме и производиться за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

Учитывая правовую позицию, изложенную в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 мая 2023 г. № 28-П (далее — Постановление № 28-П), Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что вынесенные судебные акты подлежат изменению, исходя из следующего.

В упомянутом Постановлении Конституционный Суд РФ согласился с тем, что в отсутствие прямого указания об обратном положения Налогового кодекса РФ предполагают включение в налоговую базу по налогу на прибыль организации доходов от реализации имущества, составляющего конкурсную массу в деле о банкротстве.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ в подобной ситуации могут усматриваться определенные основания для отнесения соответствующего обязательного платежа к текущим, а именно к пятой очереди таковых, поскольку указанное требование формально возникает после даты принятия заявления о признании должника банкротом.

Однако такой подход не учитывает, что речь в рассматриваемом случае идет об обязательных платежах, которые возникают не в рамках допускаемого продолжения хозяйственной деятельности организации и не при совершении отдельных действий, обеспечивающих саму возможность завершения конкурсного производства, достижения целей этой процедуры, а при реализации всего массива (помимо денежных средств) имущества, которое составляет конкурсную массу, т.е. все оставшееся от экономической деятельности находящейся в процессе банкротства организации и объективно предназначенное теперь, прежде всего, именно для расчетов с кредиторами.

Решение вопроса об очередности осуществления платежа, по существу, уменьшающего на 20% (с учетом ставки по налогу на прибыль организаций) объем подлежащих распределению между кредиторами средств, а с учетом правил об очередности выплат могущего влиять и на реальный доступ определенных очередей кредиторов к участию в распределении вырученных средств, должно быть предметом специального внимания законодателя.

Как указал Конституционный Суд РФ не все обязательные платежи, формально заявленные уполномоченным органом после даты принятия заявления о признании должника банкротом, подлежат отнесению к текущим платежам. Аналогичный подход в принципиальном плане может быть применен в отношении платежей, требование по которым хотя и возникло после возбуждения дела о банкротстве, однако само по себе обусловлено реализацией имущества организации-должника, при том, что таковая неразрывно связана с ее хозяйственной деятельностью, приведшей к отрицательным финансовым результатам, служит продолжением и итогом такой деятельности.

Если принять во внимание данные выводы и то, что средства от реализации имущества банкрота могут представлять существенный, возможно, не единственный, источник удовлетворения требований кредиторов, взимание обязательных платежей в связи с такой реализацией не должно препятствовать удовлетворению требований кредиторов пер-

вой и второй очереди, которым законодатель отдал приоритет перед требованиями об уплате обязательных платежей, включенными в реестр, что не обеспечивается при отнесении налога на прибыль от реализации имущества от конкурсной массы к пятой очереди текущих платежей (ст.ст. 5, 134 Закона о банкротстве).

В то же время на данном этапе Конституционным Судом РФ отклонен аргумент о возможности учета требования об уплате налога на прибыль как подлежащего погашению после реестровых требований, поскольку при обычной недостаточности конкурсной массы для удовлетворения даже включенных в реестр требований это равнозначно освобождению в данном случае налогоплательщика от реального исполнения налоговой обязанности.

Таким образом, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что впредь до внесения федеральным законодателем в правовое регулирование изменений, вытекающих из Постановления № 28-П, требования об уплате налога на прибыль организаций при реализации имущества, составляющего конкурсную массу в деле о банкротстве, подлежат удовлетворению в составе третьей очереди требований кредиторов, включенных в реестр. Конституционный Суд РФ счел возможным установить именно такой порядок применения оспариваемых положений как компромиссный между противоположными по последствиям для тех или иных видов и очередей кредиторов вариантами, используемыми в судебной практике.

Отдельно Конституционный Суд РФ обратил внимание на режим удовлетворения требования об уплате налога от продажи заложенного имущества в контексте положений п. 6 ст. 138 Закона о банкротстве. Как указано в Постановлении № 28-П, не имеет надежных правовых оснований встречающееся на практике отнесение требования об уплате налога на прибыль от его реализации к расходам на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах, которые покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до начала расчетов с залоговым кредитором. Как и в случае с отнесением такого требования к пятой очереди текущих платежей (при реализации имущества, не являющегося предметом залога), такое решение, уменьшающее объем средств, получаемых залоговым кредитором, должно быть вопросом специального внимания законодателя для учета всех социально-экономических рисков того или иного решения, тем более с учетом значимости доверия к решениям законодателя по вопросам залога как существенному фактору нормального функционирования финансовой и инвестиционной систем страны.

Принимая во внимание обозначенные выше правовые позиции Конституционного Суда РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что в данном споре расходы по уплате налога на прибыль с продажи имущества должника, как являющегося, так и не являющегося предметом залога, подлежат удовлетворению в составе третьей очереди реестра требований кредиторов.

6. Суд в целях соблюдения баланса интересов кредиторов вправе признать требование лица, вышедшего из состава участников общества-должника, подлежащим удовлетворению приоритетно перед конкурирующими кредиторами, совершившими недобросовестные действия.

В деле о банкротстве общества после завершения расчетов с кредиторами остались денежные средства.

Бывший участник общества-должника, вышедший из состава участников общества до возбуждения дела о банкротстве, обратился с заявлением о разрешении разногласий в части определения размера денежных средств, подлежащих выплате ему.

Требования заявителя основаны на решении арбитражного суда, которым с общества в пользу бывшего участника взысканы действительная стоимость доли и расходы по оплате государственной пошлины. До настоящего момента решение не исполнено.

Конкурсным управляющим заявителю частично перечислены денежные средства, оставшаяся задолженность не погашена, что послужило основанием для обращения в арбитражный суд.

Отказывая в удовлетворении заявления, суды сочли, что выход участника из состава участников должника независимо от периода такого выхода не приводит к тому, что ранее вышедший участник получает большую гарантию по сравнению с остальными участниками должника при распределении имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов. Суды указали, что действующее законодательство предусматривает пропорциональный принцип распределения имущества и денежных средств должника между его участниками (включая вышедших).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила спор на новое рассмотрение, указав следующее.

В силу п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве, п. 8 ст. 63 ГК РФ оставшееся после расчета с кредиторами имущество должника подлежит передаче его участникам в порядке распределения ликвидационной квоты. По общему правилу такое распределение осуществляется между действующими участниками организации-банкрота.

При этом возможны ситуации, когда до банкротства юридического лица кто-либо из участников осуществил выход из общества, на основании чего у него возникает требование к обществу о выплате действительной стоимости доли (ст.ст. 23 и 26 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Порядок удовлетворения требования о выплате действительной стоимости доли Законом о банкротстве напрямую не урегулирован. В то же время такое требование, имеющее корпоративную природу, не может конкурировать с требованиями кредиторов, включенных в реестр (абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве).

Определяя соотношение между распределением ликвидационной квоты и выплатой действительной стоимости доли, следует проанализировать порядок и период возникновения такого требования. В случае, если выход был осуществлен участником на стадии возникновения у общества признаков имущественного кризиса или объективного банкротства, необходимо исходить из того, что требования вышедшего участника подлежат удовлетворению наравне с требованиями оставшихся в обществе лиц.

Если выход осуществлен участником до возникновения признаков неплатежеспособности общества, то его требование подлежит удовлетворению до распределения ликвидационной квоты между ос-

тавшимися участниками, однако после требований лиц, указанных в п. 3.1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г.

При этом суд, реализуя цели банкротства, с одной стороны, должен способствовать удовлетворению требований кредиторов в установленной очередности, без нарушения прав лиц, имеющих приоритет (субординированные кредиторы), а с другой — не допускать преимущественного или пропорционального удовлетворения требований кредиторов, вследствие недобросовестных действий которых право другого кредитора на получение причитающегося ограничено или стало невозможным.

Суд, установив, что оставшиеся участники самостоятельно или через исполнительные органы общества недобросовестно уклонялись от выплаты действительной стоимости доли (в том числе посредством вывода активов, создания фиктивной задолженности и т.д.), в целях соблюдения баланса интересов кредиторов вправе признать требование вышедшего участника подлежащим удовлетворению приоритетно перед конкурирующими кредиторами, совершившими недобросовестные действия.

Указанный правовой подход вытекает из общего принципа гражданского права, закрепленного в п. 4 ст. 1 ГК РФ, по смыслу которого кредитор не может извлечь преимущества по отношению к другим кредиторам, если его действия (бездействие), за которые он несет ответственность в соответствии с законом, сделали невозможным исполнение обязательств перед добросовестной стороной. Такой кредитор не вправе получить исполнение собственного обязательства до тех пор, пока не устранил последствия своего негативного поведения (п. 4 ст. 1, п. 1 ст. 6, п. 4 ст. 401, ст.ст. 404, 406 и п. 2 ст. 416 ГК РФ).

Кроме того, вышедшему участнику в подобной ситуации должен быть предоставлен комплекс полномочий, предусмотренных п. 14 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, в целях обеспечения эффективной защиты его прав и соблюдения баланса между его интересами и интересами иных лиц, участвующих в деле о банкротстве.

В данном обособленном споре требования вышедших участников на получение действительной стоимости доли подтверждены судебными актами, при вынесении которых суды исходили из того, что право участника выйти из общества и обязанность общества выплатить ему действительную стоимость доли установлены уставом общества. Стоимость доли, принадлежащей заявителю, определена в результате судебной экспертизы. Обстоятельств, препятствующих выплате обществом действительной стоимости доли, не выявлено.

Вопросы ответственности контролирующих должника лиц

7. При рассмотрении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности презумпция, предусмотренная подп. 3 п. 2 ст. 61¹¹ Закона о банкротстве, может быть применена только в случае, если доначисленные по результатам мероприятий налогового кон-

требования кредиторов должника, включенных в реестр.

Конкурсный управляющий должника обратился с заявлением о привлечении бывшего генерального директора должника к субсидиарной ответственности. Конкурсный управляющий указал, что ответчиком, являвшимся генеральным директором, совершены действия, повлекшие привлечение общества к ответственности за совершение налогового правонарушения, а также им не взыскана дебиторская задолженность.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, ответчик привлечен к субсидиарной ответственности, с бывшего генерального директора общества в пользу должника взысканы убытки.

Суд округа не согласился с судами первой и апелляционной инстанций в части выводов о наличии оснований для взыскания убытков, в отмененной части обособленный спор направил на новое рассмотрение, указав на то, что суды оставили без оценки доводы об отсутствии у дебитора какого-либо имущества, в том числе денежных средств, за счет которого могли бы быть исполнены обязательства перед должником.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила вынесенные судебные акты в части привлечения бывшего генерального директора к субсидиарной ответственности и направила спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно сопровождаться установлением причин несостоятельности должника. Удовлетворение таких заявлений свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия (бездействие) ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника.

Процесс доказывания обозначенного основания привлечения к субсидиарной ответственности упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

Согласно одной из таких презумпций предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица в ситуации, когда требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают 50% общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, вклю-

ченных в реестр требований кредиторов (подп. 3 п. 2 ст. 61¹¹ Закона о банкротстве).

Предполагается, что в условиях нормальной хозяйственной деятельности и в отсутствие злоупотребления со стороны контролирурующих лиц не может сложиться ситуация, при которой состав задолженности перед бюджетом вследствие совершения обществом налогового правонарушения будет составлять более половины всех его обязательств по основной сумме долга.

В силу приведенной нормы права для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по данной презумпции необходимо, чтобы истец доказал наличие совокупности двух обстоятельств:

должник привлечен к налоговой ответственности за неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взносов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (бездействия);

доначисленные по результатам мероприятий налогового контроля суммы налога (сбора, страховых взносов) составили более 50% совокупного размера основной задолженности перед реестровыми кредиторами третьей очереди удовлетворения.

Однако в рассматриваемом случае суд первой инстанции, установив первое из изложенных обстоятельств, т.е. только сам факт привлечения должника к налоговой ответственности, от установления второго уклонился. Суды апелляционной и кассационной инстанций допущенное судом первой инстанции нарушение не устранили.

В свою очередь, заявитель обращал внимание на то, что наряду с требованием налогового органа в размере 110 млн руб. основного долга в реестр требований кредиторов должника включено требование банка в размере почти 2 млрд руб.

В случае недоказанности оснований привлечения ответчика к субсидиарной ответственности в связи с презумпцией подп. 3 п. 2 ст. 61¹¹ Закона о банкротстве, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную ст. 53¹ ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 “О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве”). Размер таких убытков применительно к рассматриваемым обстоятельствам должен определяться с учетом правовой позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 30 октября 2023 г. № 50-П.

8. При рассмотрении заявления кредитора о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности после прекращения производства по делу о банкротстве суд должен оценить возможности такого кредитора на получение доступа к сведениям и документам о хозяйственной деятельности должника, если тот уже исключен из Единого государственного реестра юридических лиц.

По заявлению кредитора (покупателя по договору поставки) возбуждено дело о банкротстве поставщика.

Впоследствии производство по данному делу прекращено на основании абз. 8 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве.

Кредитор, полагая, что недобросовестные действия единственного участника и руководителя должника, подписавшего договор поставки, привели к невозможности выплаты подтвержденной судебным актом задолженности по данному договору, обратился в арбитражный суд с иском о привлечении его к субсидиарной ответственности.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной инстанции и округа, в удовлетворении иска отказано. Суды сослались на недоказанность кредитором обстоятельств, указывающих на совершение руководителем должника каких-либо конкретных действий, ставших причиной непогашения долга.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Согласно п. 1 ст. 61¹¹ Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий (бездействия) контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника. Действующее законодательство допускает применение данных положений и вне рамок дела о банкротстве, в частности, когда производство по делу о банкротстве прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур банкротства (подп. 1 п. 12 ст. 61¹¹ Закона о банкротстве).

В соответствии с правовой позицией, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П (далее — Постановление № 6-П), если кредитор, обратившийся после прекращения судом производства по делу о банкротстве с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности, утверждает, что контролирующее лицо действовало недобросовестно, и представил судебные акты, подтверждающие наличие долга перед ним, а также доказательства исключения должника из государственного реестра, суд должен оценить возможности кредитора по получению доступа к сведениям и документам о хозяйственной деятельности такого должника. В отсутствие у кредитора, действующего добросовестно, доступа к указанной информации и при отказе или уклонении контролирующего лица от дачи пояснений о своих действиях (бездействии) при управлении должником, причинах неисполнения обязательств перед кредитором и прекращения хозяйственной деятельности или при их явной неполноте, обязанность доказать отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности возлагается на лицо, привлекаемое к ответственности.

На момент разрешения данного спора судом первой инстанции должник отвечал признакам организации, фактически прекратившей свою деятельность. Так, в государственный реестр уже была внесена запись о недостоверности сведений о месте его нахождения; исполнительные производства в отношении должника были окончены ввиду невозможности установления местонахождения должника, его имущества. Впоследствии должник исключен из государственного реестра в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”.

Как указано в Постановлении № 6-П, необращение контролирующих лиц в арбитражный суд с

заявлением о признании подконтрольного хозяйственного общества банкротом, их нежелание финансировать соответствующие расходы, непринятие ими мер по воспрепятствованию исключения юридического лица из государственного реестра при наличии подтвержденных судебными решениями долгов перед кредиторами, свидетельствуют о намеренном пренебрежении данными контролирующими лицами своими обязанностями. Стандарт разумного и добросовестного поведения в сфере корпоративных отношений предполагает в том числе аккумулирование и сохранение информации о хозяйственной деятельности должника, ее раскрытие при предъявлении в суд требований о возмещении вреда, причиненного доведением должника до объективного банкротства.

В рассматриваемом случае кредитор объективно не имел возможности представить документы, объясняющие как причины неисполнения должником обязательств, принятых по договору поставки, так и мотивы прекращения им хозяйственной деятельности.

Ответчик отзыв на заявление о привлечении к субсидиарной ответственности не представил, свой статус контролирующего лица не оспорил, не раскрыл доказательства, отражающие реальное положение дел и действительный оборот в подконтрольном хозяйственном обществе.

При таких обстоятельствах судам следовало рассмотреть вопрос о перераспределении бремени доказывания, имея в виду неравные — в силу объективных причин — процессуальные возможности истца и ответчика, неосведомленность кредитора о конкретных доказательствах, необходимых для подтверждения оснований привлечения к субсидиарной ответственности.

Особенности банкротства застройщиков

9. В рамках дела о банкротстве застройщика применяется Закон о банкротстве без учета изменений, внесенных Законом № 151-ФЗ, если до 27 июня 2019 г. (даты вступления в силу Закона № 151-ФЗ) начаты расчеты с кредиторами, в том числе переданы объект незавершенного строительства и обязательства застройщика другому лицу.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 7 ноября 2017 г. между застройщиком и участником строительства заключен договор участия в долевом строительстве (зарегистрированный 17 ноября 2017 г.) в отношении квартиры. Расчеты между сторонами произведены в полном объеме.

С согласия застройщика права и обязанности участника строительства переданы обществу.

Решением суда от 9 июля 2018 г. застройщик признан несостоятельным (банкротом).

В рамках дела о банкротстве застройщика в реестр требований о передаче жилых помещений включены требования участника строительства о передаче двух квартир.

Впоследствии обязательства застройщика перед участниками строительства переданы Фонду развития территорий (далее — фонд).

С согласия фонда права и обязанности участника строительства (кредитора по указанному включенному требованию) переданы обществу на основании договора уступки.

После ввода объекта в эксплуатацию одна из квартир не передана обществу, в связи с чем оно обратилось в арбитражный суд с иском к фонду.

Поскольку стороны связаны договорными отношениями, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об удовлетворении требований об обязанности фонда передать истцу спорную квартиру. Суды исходили из следующего.

Требования истца включены в реестр участников строительства, соответствующее определение фондом не обжаловалось.

Действия фонда указывали на принятие им обязательств перед истцом по спорной квартире: фонд давал согласие на уступку, заключено дополнительное соглашение о невыполнении отделочных работ.

Помимо этого в деле о банкротстве застройщика включено требование о передаче не только спорной, но и второй квартиры (которая передана истцу и на которую за истцом зарегистрировано право собственности).

Суд округа отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций и в удовлетворении заявленных требований отказал, придя к выводу об отсутствии у фонда правомочия на удовлетворение требований общества в натуральном виде (по предоставлению жилых помещений юридическому лицу), поскольку общество не является участником строительства по смыслу Закона о банкротстве, его права подлежат восстановлению с учетом механизма, указанного в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21 июля 2022 г. № 34-П, а не путем передачи спорного объекта.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда округа, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставила в силе, указав следующее.

Федеральный закон “О внесении изменений в Федеральный закон “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации” от 27 июня 2019 г. № 151-ФЗ (далее — Закон № 151-ФЗ), исключивший юридических лиц из понятия “участник строительства” в деле о банкротстве, вступил в силу 27 июня 2019 г.

Из п. 16 ст. 16 Закона № 151-ФЗ следует, что Закон о банкротстве в новой редакции применяется в случае, если дело о банкротстве возбуждено после вступления Закона № 151-ФЗ в силу. В рассматриваемом случае дело о банкротстве застройщика возбуждено 14 июня 2018 г., т.е. согласно названному критерию закон с обратной силой не действует.

В силу п. 17 ст. 16 Закона № 151-ФЗ часть положений Закона о банкротстве в новой редакции (в том числе устанавливающих понятие “участник строительства”) применяется в случаях, если производство по делу о банкротстве застройщика возбуждено до дня вступления в силу Закона № 151-ФЗ при условии, что к этому дню не начаты расчеты с кредиторами третьей очереди.

Таким образом, в данном случае подлежал выяснению вопрос о том, начались ли по состоянию на 27 июня 2019 г. расчеты с кредиторами в деле о банкротстве застройщика.

По смыслу положений параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве в отличие от ординарных дел о несостоятельности при банкротстве застройщика удовлетворение требований кредиторов осуществляется не только посредством денежных выплат. Так, Законом о банкротстве предусмотрены: возможность погашения требований участников строи-

тельства путем передачи объекта незавершенного строительства созданному ими жилищно-строительному кооперативу (в целях самостоятельного завершения строительства объекта — ст. 201¹⁰); погашение требований участников строительства путем передачи им жилых помещений (если строительство объекта завершено — ст. 201¹¹); привлечение приобретателя (иного застройщика) в целях урегулирования обязательств застройщика перед участниками строительства (ст.ст. 201¹⁵⁻¹, 201¹⁵⁻²).

В последнем случае факт привлечения инвестора (нового застройщика), готового взять на себя обязанность завершить мероприятия по строительству проблемного объекта, и передача ему в ведение этого объекта фактически свидетельствует о разработке плана выхода из кризиса, обусловленного невозможностью завершить строительство и передать квартиры силами и средствами должника, что в конечном счете существенно повышает гарантии прав и законных интересов кредиторов (участников строительства) на получение исполнения. Передача инвестору (новому застройщику) объекта незавершенного строительства является моментом начала реализации такого плана. Следовательно, с этого момента, с точки зрения дела о банкротстве, начинаются и расчеты с кредиторами третьей очереди.

После начала расчетов должник более не отвечает перед участниками строительства, поскольку он нашел приемлемый для кредиторов выход из сложившейся ситуации. По этой причине п. 6 ст. 201¹⁵⁻² Закона о банкротстве закреплено, что на основании определения арбитражного суда о передаче приобретателю имущества и обязательств застройщика требования участников строительства, исполнение обязательств перед которыми передано приобретателю, исключаются конкурсным управляющим (внешним управляющим) из реестра требований участников строительства.

Обязательства застройщика перед участниками строительства переданы правопреемнику фонда определением от 8 апреля 2019 г., т.е. до вступления в силу Закона № 151-ФЗ (27 июня 2019 г.). Таким образом, исходя из п. 17 ст. 16 данного Закона к спорным правоотношениям Закон о банкротстве применяется в прежней редакции, без учета изменений, внесенных Законом № 151-ФЗ.

Принимая во внимание данное обстоятельство, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу, что истец вправе претендовать на получение жилого помещения в натуре, удовлетворив его требования об обязанности передать в собственность спорную квартиру.

О подобном восприятии правового статуса истца свидетельствует и само поведение фонда, который 18 февраля 2021 г. передал истцу вторую квартиру, а также в отношении спорной квартиры выдавал согласие на уступку прав дольщика, принимал доплату за увеличение количества метров и заключал дополнительное соглашение по отделочным работам, т.е. позиционировал себя в качестве лица, обязанного по договору.

10. Требования граждан, вытекающие из зарегистрированных договоров участия в долевом строительстве, включаются в реестр застройщика самим арбитражным управляющим, а исключаются из реестра в судебном порядке на основании его заявления (или заявления иного заинтересованного лица).

В рамках дела о банкротстве компании-застройщика участник строительства 18 февраля 2022 г. об-

ратился в арбитражный суд с возражениями по результатам рассмотрения конкурсным управляющим компании его требования о передаче жилого помещения.

Определением суда первой инстанции фонду защиты прав граждан — участников долевого строительства в порядке ст. 201¹⁵⁻¹ Закона о банкротстве на основании решения фонда развития от 3 декабря 2021 г. о финансировании мероприятий по завершению строительства переданы права и обязательства застройщика.

Разрешая спор, суд первой инстанции признал требование участника, основанное на зарегистрированных договорах участия в долевом строительстве и уступки требования, обоснованным, констатируя отсутствие встречного предоставления со стороны компании. Определяя момент, с которого требование считается включенным в реестр застройщика, суд первой инстанции исходил из того, что данное требование подлежало включению в реестр автоматически конкурсным управляющим на основании информации, размещенной органом государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним (абз. 1 п. 3¹ ст. 201⁴ Закона о банкротстве).

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции счел, что в силу п. 15 ст. 201⁴ Закона о банкротстве требование участника, включенное в реестр застройщика после принятия решения о финансировании мероприятий по завершению строительства, подлежит удовлетворению путем выплаты денежной компенсации, а не в натуральной форме. Суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной инстанции и округа, решение суда первой инстанции оставила в силе, указав следующее.

В п. 3¹ ст. 201⁴ Закона о банкротстве предусмотрен специальный (упрощенный) порядок включения в реестр застройщика требований участников строительства, возникших из договоров участия в долевом строительстве. Такие требования включаются в реестр застройщика конкурсным управляющим самостоятельно на основании информации, размещенной органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, с последующим уведомлением участника строительства о включении его требования в реестр.

На день принятия фондом развития или соответствующим фондом субъекта Российской Федерации решения о финансировании мероприятий по завершению строительства по смыслу абз. 4 п. 3¹ ст. 201⁴ Закона о банкротстве проводится сверка информации, отраженной в реестре застройщика, сформированном на основании информации Единого государственного реестра недвижимости (далее — реестр недвижимости) о заключенных застройщиком договорах участия в долевом строительстве, с имеющимися у застройщика данными о произведенной оплате со стороны участника строительства. Если документы, подтверждающие оплату, у застройщика отсутствуют и они не были представлены гражданином, уведомленным о включении его требования в реестр застройщика, требование гражданина исключается из названного реестра судом на основании заявления конкурсного управляющего застройщика.

Таким образом, требования граждан, вытекающие из зарегистрированных договоров участия в долевом строительстве, включаются в реестр застройщика автоматически и исключаются из реестра в судебном порядке на основании заявления управляющего (иного заинтересованного лица).

В данном деле на день принятия решения о финансировании мероприятий по завершению строительства (3 декабря 2021 г.) требование участника, основанное на сделках, отраженных в реестре недвижимости, должно было быть включено в реестр застройщика, на что верно обратил внимание суд первой инстанции.

При этом фонд развития территорий и фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства, исходя из целей их деятельности при урегулировании обязательств застройщика, признанного банкротом, должны были проявить должную осмотрительность, обратившись к реестру недвижимости, и установить, что реестр застройщика сформирован управляющим с нарушением положений п. 3¹ ст. 201⁴ Закона о банкротстве.

Негативные последствия бездействия управляющего, не исполнившего предусмотренную законом обязанность по самостоятельному формированию реестра застройщика в отношении зарегистрированного договора участия в долевом строительстве, равно как и последствия неосмотрительности фондов, принявших решения о финансировании завершения строительства без учета доступной им информации, не могли быть возложены судами апелляционной инстанции и округа на гражданина. Вывод судов об утрате участником права на получение жилого помещения в натуре из-за бездействия, неосмотрительности третьих лиц ошибочен.

Наличие у участника строительства права на предъявление конкурсному управляющему застройщика требования, возникшего из договора участия в долевом строительстве, или на уточнение его размера (абз. 3 п. 3¹ ст. 201⁴ Закона о банкротстве) является дополнительной гарантией защиты интересов гражданина. Данная норма не свидетельствует об установлении заявительного порядка совершения учетно-регистрационных действий в реестре застройщика и не отменяет обязанность управляющего по самостоятельному формированию соответствующей части реестра. Гражданин в любом случае вправе справедливо рассчитывать на то, что конкурсный управляющий добросовестно выполнит весь комплекс мероприятий и включит его требование в реестр застройщика, а фонд развития, региональный фонд при рассмотрении вопроса о завершении строительства сверят информацию, отраженную управляющим в реестре застройщика, с информацией, отраженной в реестре недвижимости.

Правила п. 15 ст. 201⁴ Закона о банкротстве, на которые сослались суды апелляционной инстанции и округа, о том, что требование участника строительства, включенное в реестр застройщика после дня принятия решения о финансировании мероприятий по завершению строительства, подлежит удовлетворению путем выплаты денежной компенсации, применимы к ситуациям, при которых конкурсный управляющий, фонды по объективным причинам не могли знать о наличии у гражданина договора с застройщиком, например, когда сделка о возмездной передаче застройщиком будущей недвижимости оформлена как публично нераскрытый договор простого товарищества, договор о выдаче

векселя для последующей оплаты им жилого помещения и т.п.

В данном деле участник раскрыл свою сделку публично путем государственной регистрации договора участия в долевом строительстве.

11. Замена денежного требования на требование о передаче жилого помещения не изменяет правовое положение участника строительства.

В рамках дела о банкротстве застройщика денежные требования участника строительства включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

10 декабря 2020 г. судом удовлетворено заявление общества о намерении стать приобретателем земельного участка с находящимся на нем жилым комплексом и исполнить обязательства застройщика перед участниками строительства, требования которых включены в реестр требований о передаче жилых помещений.

После передачи прав застройщика в пользу общества участник строительства обратился в арбитражный суд с заявлением о замене требований в реестре требований кредиторов должника путем исключения из третьей очереди реестра денежного требования и включении в реестр требования о передаче жилого помещения (двухкомнатной квартиры).

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции и округа, в удовлетворении заявления отказано.

Разрешая спор, суды исходили из того, что требование участника заявлено после перехода прав застройщика и обязательств перед участниками строительства к обществу и перечисления последним денежных средств (в том числе за спорную квартиру) на специальный счет должника. Суды также сочли, что, обращаясь ранее с заявлением о включении денежного требования в реестр, участник фактически отказался от исполнения договора долевого участия в строительстве, предусматривавшего передачу жилого помещения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Одним из инструментов защиты прав участников строительства, связанным с получением причитающегося им предоставления, является механизм замены застройщика, посредством которого приобретателю (новому застройщику) передаются права должника на земельный участок с объектом незавершенного строительства при одновременном принятии им обязательств перед участниками строительства (п. 1 ст. 201¹⁵⁻¹ Закона о банкротстве).

Под участником строительства понимается в том числе физическое лицо, имеющее к застройщику требование о передаче жилого помещения, машино-места и нежилого помещения или денежное требование (подп. 2 п. 1 ст. 201¹ Закона о банкротстве).

По смыслу правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 марта 2013 г. № 15510/12, положение участников строительства является равным независимо от того, в какой из реестров (о передаче жилых помещений или денежный) включены их требования, поскольку тем самым преследуется один и тот же материально-правовой интерес.

Форма изложения требования для его учета в реестре (о включении денежного требования либо о включении требования о передаче квартиры) не свидетельствует о разной правовой природе этих притязаний и не может приводить к различным подходам при определении уровня правовых гарантий участников строительства. Требования в указанных вариантах изложения включаются в реестр требований участников строительства, который является частью реестра требований кредиторов (п. 3 ст. 201⁴ Закона о банкротстве).

Таким образом, замена денежного требования на требование о передаче жилого помещения в данном случае не изменяет правовое положение участника строительства и не увеличивает объем принадлежащих ему прав.

Требование участника обусловлено тем, что новый застройщик (общество) после передачи ему прав и обязанностей должника отказался принять на себя обязательства перед ним как участником строительства.

Должник и общество, действуя добросовестно и оказывая взаимное содействие для достижения цели обязательства при передаче прав застройщика-банкрота (п. 3 ст. 307 ГК РФ), имели возможность выяснить характер и объем правоприязаний всех участников строительства, с которыми заключены договоры о предоставлении жилых помещений вне зависимости от того, как учтены их требования в реестре, и исходя из этого определить дальнейшую судьбу объекта незавершенного строительства.

В данном деле доказательства волеизъявления участника на получение уплаченных по договору денежных средств вместо передачи причитающейся квартиры отсутствуют.

При таких обстоятельствах суд должен был самостоятельно квалифицировать заявление участника как требование о понуждении приобретателя принять на себя обязательства по передаче жилого помещения.

Наличие судебного акта об удовлетворении заявления общества о намерении стать приобретателем спорного объекта не препятствует последующей корректировке инвестиционного плана нового застройщика.

12. Поддержка государством участия граждан в долевом строительстве многоквартирных домов гарантирует равную степень защиты как гражданам, претендующим на получение от застройщика-банкрота жилых помещений по действующим договорам участия в долевом строительстве, так и гражданам, расторгшим такие договоры и претендующим на получение денежных выплат.

Суд общей юрисдикции по заявлению гражданина расторг заключенные между ним и застройщиком договоры участия в долевом строительстве.

Впоследствии возбуждено дело о банкротстве застройщика, и требования этого гражданина включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника (подп. 3 п. 1 ст. 201⁹ Закона о банкротстве).

Затем права застройщика были переданы Фонду защиты прав граждан — участников долевого строительства (далее — фонд), строительство жилого комплекса возобновлено.

По заявлению гражданина определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной инстанции и округа, его требования исключены из реестра требова-

ний кредиторов и включены в реестр требований о передаче жилых помещений с указанием на конкретные квартиры и машино-места в жилом комплексе. Суды пришли к выводу, что замена требования гражданина — участника строительства к застройщику-банкроту с денежного на натуральное не противоречит закону (п. 7 ст. 201¹¹ Закона о банкротстве).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение, указав следующее.

В силу ст. 407, п. 2 ст. 453 ГК РФ, п. 2 ст. 9 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” после расторжения договора по общему правилу обязательства сторон прекращаются и застройщик обязан возратить участнику долевого строительства денежные средства, уплаченные им в счет цены договора, а также уплатить проценты на эту сумму за пользование указанными денежными средствами. Таким образом, законных оснований полагать, что после расторжения договора застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, не имеется.

Банкротство застройщика не обязывает его исполнять в натуре расторгнутый договор участия в долевом строительстве. Участник долевого строительства не вправе требовать такого исполнения, в том числе и на альтернативной основе. Нет оснований полагать о возобновлении прекращенного обязательства, в том числе и в результате замены требований.

В то же время при поддержке государством участия граждан в долевом строительстве многоквартирных домов должны быть защищены в равной степени как граждане, претендующие на получение от застройщика-банкрота в этом доме жилых помещений по действующим договорам участия в долевом строительстве (первая группа), так и те, что расторгли такие договоры и претендуют на получение денежных выплат (вторая группа).

С государственной поддержкой члены первой группы вправе рассчитывать на получение жилых помещений в натуральном виде, чем, по сути, будут полностью реализованы их жилищные права. Члены второй группы должны получить не меньшие гарантии: они вправе рассчитывать на предоставление им от фонда денежной компенсации в размере рыночной стоимости жилых помещений, на которые претендовали эти участники строительства до расторжения договора. Этот размер должен исчисляться на момент фактической выплаты компенсации. Такой подход позволит реализовать этим гражданам свои жилищные права.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала, что в данном случае судам следует определить надлежащий правовой механизм защиты этого права, установив срок выплаты и размер денежной компенсации, подлежащей уплате фондом участнику при передаче фонду жилого комплекса. При этом участники этого обособленного спора вправе в добровольном порядке и по взаимному согласию разрешить данный вопрос иными способами, например посредством отступного или новации (ст.ст. 409, 414 ГК РФ), в том числе и за счет жилых помещений, на которые ранее

претендовал гражданин, если на них нет претензий иных участников строительства.

13. Неденежное погашение требований участников строительства должно учитываться при расчете процентов по вознаграждению конкурсного управляющего.

Конкурсный управляющий должника-застройщика, ссылаясь на то, что в рамках дела о банкротстве погашены 78,53% требований кредиторов путем передачи в собственность участникам строительства 141 жилого и 9 нежилых помещений, обратился в суд с заявлением об установлении ему процентов по вознаграждению по правилам п. 13 ст. 20⁶ Закона о банкротстве, исходя из стоимости жилых помещений, переданных в собственность.

В обоснование заявления управляющий указал, что погашение требований произошло в результате его активной деятельности: он провел переговоры с Фондом защиты прав граждан — участников долевого строительства, осуществил работу по поиску источников получения кредитных средств на достройку, по поиску застройщиков, готовых завершить строительство дома; в конечном итоге был заключен договор с обществом, которое при участии конкурсного управляющего завершило строительство многоквартирного дома: дом в установленном порядке введен в эксплуатацию.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Отказывая в удовлетворении заявления и отменяя судебные акты, суд округа исходил из того, что специфика требований участников строительства о передаче жилых помещений не предполагает установления процентов по вознаграждению конкурсного управляющего в случае их погашения в порядке, предусмотренном ст.ст. 201¹⁰ и 201¹¹ Закона о банкротстве, т.е. не в денежной форме.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда округа и указала следующее.

Согласно п. 13 ст. 20⁶ Закона о банкротстве сумма процентов по вознаграждению конкурсного управляющего поставлена в зависимость от размера удовлетворенных требований кредиторов.

По смыслу положений параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве в отличие от ординарных дел о несостоятельности при банкротстве застройщика удовлетворение требований кредиторов осуществляется не только посредством денежных выплат. Так, в рассматриваемом случае произошло погашение требований участников строительства, предусмотренное ст. 201¹¹ Закона, — путем передачи им жилых помещений.

В силу п. 4 ст. 201¹ Закона о банкротстве реестр требований участников строительства является частью реестра требований кредиторов. При этом параграф 7 главы IX Закона не содержит специальных правил установления вознаграждения конкурсного управляющего в процедуре банкротства застройщиков, в связи с чем применению подлежат общие правила, установленные ст. 20⁶ Закона о банкротстве.

Основной целью принятия специальных правил о банкротстве застройщиков является обеспечение приоритетной защиты граждан — участников строительства как непрофессиональных инвесторов. Этим и обусловлена направленность регулиро-

вания на удовлетворение требований участников строительства в натуральной форме — через предоставление возможности получить квартиру по итогам банкротных процедур.

В то же время такая особая (неденежная) форма исполнения обязательства в деле о банкротстве не умаляет сам факт состоявшегося удовлетворения требования кредитора.

Таким образом, неденежное погашение требований участников строительства должно учитываться при расчете процентов по вознаграждению конкурсного управляющего.

В данном случае арбитражным управляющим избран наиболее оптимальный и эффективный порядок удовлетворения требований физических лиц — через привлечение общества, завершившего строительство. В свою очередь, окончание строительства способствовало передаче квартир гражданам в натуре.

Состоявшееся погашение требований участников строительства обусловлено действиями арбитражного управляющего.

Сумма процентов по вознаграждению, исчисленная по формуле, закрепленной в п. 13 ст. 20⁶ Закона о банкротстве, с учетом обстоятельств данного дела не является чрезмерной.

Особенности банкротства граждан

14. Приговор, вынесенный в отношении должника за преступление, совершенное по неосторожности, сам по себе не препятствует освобождению этого лица от долгов применительно к положениям абз. 4 п. 4 ст. 213²⁸ Закона о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве гражданина требование единственного кредитора Фонда социального страхования Российской Федерации (далее — фонд) признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в очередности, предусмотренной п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве.

Требование фонда подтверждено вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции по иску фонда к должнику в порядке регресса.

Приговором суда должник признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц). Фонд признал данный случай страховым и на основании Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ “Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний” произвел страховые выплаты.

Завершая процедуру реализации имущества, арбитражные суды отказали в освобождении его от дальнейшего исполнения обязательств, поскольку сочли, что требование фонда является требованием о возмещении вреда, причиненного жизни, которое в силу п. 5 ст. 213²⁸ Закона о банкротстве сохраняет силу и после завершения процедуры реализации имущества гражданина-банкрота. Кроме того, суды, сославшись на абз. 4 п. 4 ст. 213²⁸ Закона о банкротстве, исходили из того, что при возникновении деликтного обязательства, на котором фонд основывает свое требование, должник действовал незаконно, о чем свидетельствует вынесенный в его отношении приговор.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила вынесенные судебные акты, указав следующее.

Основная цель института банкротства физических лиц — социальная реабилитация добросовестного гражданина, предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно освободившись от непосильных для него обязательств.

Отказ в применении к гражданину правил об освобождении от долгов является исключительной мерой, направленной либо на защиту других социально значимых ценностей (в частности, таких как право конкретного лица на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, на получение оплаты за труд, алиментов (п. 5 ст. 213²⁸ Закона о банкротстве), либо на недопущение поощрения злоупотреблений (например, в виде недобросовестного поведения при возникновении, исполнении обязательств и последующем банкротстве, доведения подконтрольной организации до банкротства, причинения ей убытков, умышленного уничтожения чужого имущества (пп. 4 и 6 ст. 213²⁸ Закона о банкротстве).

Орган обязательного социального страхования, исполнивший обязательство по выплате денежных сумм в возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, имеет право обратного требования к причинителю вреда о возмещении понесенных расходов. Право на предъявление регрессных исков предусмотрено специальной нормой — подп. 8 п. 1 ст. 11 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ “Об основах обязательного социального страхования”. Денежные средства, присуждаемые по таким искам, в силу ст. 17 названного Закона являются одним из источников формирования доходов соответствующего фонда.

В случае возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, органом обязательного социального страхования связь вновь возникшего регрессного требования данного органа с личностью потерпевшего утрачивается. Обратное требование направлено не на защиту конкретного пострадавшего субъекта, а на обезличенное пополнение доходной части бюджета соответствующего фонда. Поэтому такое требование, вопреки выводам судов, не подпадает под исключение, предусмотренное п. 5 ст. 213²⁸ Закона о банкротстве.

Согласно абз. 4 п. 4 ст. 213²⁸ Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается, если при их возникновении или исполнении он действовал незаконно. Раскрывая далее в этом абзаце виды незаконного поведения, законодатель приводит исключительно случаи, относящиеся к совершению должником умышленных действий, являющихся в гражданско-правовом смысле проявлением недобросовестности в отношении кредитора (мошенничество, уклонение от погашения долга, предоставление заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества). Однако уголовно наказуемое деяние совершено должником по неосторожности. Умысла на причинение вреда жизни или здоровью других он не имел, цель действовать недобросовестно в отношении потерпевших не преследовал. Сам по себе факт вынесения в отношении должника приговора за нарушение правил дорожного движения не является основанием для неосвобождения его от долгов применительно к положениям абз. 4 п. 4 ст. 213²⁸ Закона о банкротстве.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ освободила должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов,

в том числе не заявленных в рамках дела о его банкротстве.

15. Компенсация морального вреда, если она осуществляется в случае причинения вреда жизни или здоровью, наряду с другими вытекающими из этого обязательства требованиями, относится к первой очереди реестра требований кредиторов должника.

В деле о банкротстве гражданина определением суда первой инстанции денежные требования кредитора, в том числе требование о возмещении морального вреда, подтвержденные решениями судов общей юрисдикции, включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Постановлениями судов апелляционной инстанции и округа определение оставлено без изменения.

В отношении очередности требований суды, сославшись на применимый к процедурам банкротства должника абз. 2 п. 4 ст. 134 (в редакции Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 186-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, далее — Закон № 186-ФЗ), п. 3 ст. 213²⁷ Закона о банкротстве, указали, что первоочередное удовлетворение требования гражданина о компенсации морального вреда не предусмотрено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Расходы на погребение и моральный вред взысканы в пользу кредитора в связи с установленной приговором суда гибелью сына вследствие управления должником автомобилем с нарушением Правил дорожного движения. Основанием возникновения обязанности должника по уплате кредитору всех требуемых сумм является причинение вреда жизни или здоровью.

Лица, ответственные за вред, вызванный смертью потерпевшего, обязаны возместить необходимые расходы на погребение лицу, понесшему эти расходы; в случае причинения вреда жизни или здоровью источником повышенной опасности независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда (ст.ст. 1094, 1100 ГК РФ).

Примененные судами нормы Закона о банкротстве (абз. 2 п. 4 ст. 134, п. 3 ст. 213²⁷) относят к первой очереди расчеты по требованиям гражданам, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью.

В силу Закона № 186-ФЗ из абз. 2 п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве исключено указание на компенсацию морального вреда в составе первой очереди реестра. Однако указанное изменение закона, вопреки выводу судов, не влияет на очередность спорных требований, поскольку из содержания названного абзаца следует, что осуществляемая в случае причинения вреда жизни или здоровью компенсация морального вреда наряду с другими вытекающими из этого обязательства требованиями относится к первой очереди.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ включила требования кредитора по расходам на погребение и на возмещение морального вреда в первую очередь реестра требований кредиторов должника.

16. Отказ в применении исполнительского иммунитета в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения не должен нарушать право на жилище членов семьи должника, приобретших право пользования спорным жилым помещением.

В деле о банкротстве гражданина отказано в удовлетворении заявления должника об исключении квартиры из конкурсной массы, поскольку данная квартира формально стала единственным пригодным для постоянного проживания должника и членов его семьи жильем в результате недобросовестных действий должника при злоупотреблении им правом. Впоследствии финансовый управляющий обратился в арбитражный суд с заявлениями об утверждении положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника и порядка приобретения кредиторами замещающего жилья для должника.

В суде первой инстанции принят отказ финансового управляющего от заявления об утверждении порядка приобретения кредиторами замещающего жилья для должника, производство по этому заявлению прекращено. Положения о порядке, об условиях и о сроках реализации квартиры должника утверждено в редакции, представленной финансовым управляющим. Судами апелляционной инстанции и округа судебный акт оставлен без изменения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав следующее.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 26 апреля 2021 г. № 15-П, суды в силу положений ст. 17 Конституции Российской Федерации, которым корреспондируют и положения пп. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ, вправе отказать гражданам-должникам в защите прав, образующих исполнительский иммунитет согласно абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ в его взаимосвязи с п. 3 ст. 213²⁵ Закона о банкротстве, если по делу установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления.

При этом отказ в применении исполнительского иммунитета в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей), которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, не должен оставить гражданина-должника без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают; а ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Как следовало из материалов дела и установлено вступившими в законную силу судебными актами

по другому обособленному спору в деле о банкротстве, спорная квартира формально стала единственным пригодным для постоянного проживания жилым помещением в результате недобросовестных действий должника. Указанное явилось основанием для отказа в применении в отношении квартиры исполнительского иммунитета. Права должника, образующие исполнительский иммунитет, признаны не подлежащими защите.

Вместе с тем отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить без жилища приобретших право пользования жилым помещением членов семьи должника, в том числе супругу и несовершеннолетних детей. В связи с этим у суда не имелось оснований для принятия отказа финансового управляющего от заявления в части утверждения порядка приобретения замещающего жилья.

При этом дети, супруг, родители признаются членами семьи собственника жилого помещения, вселенными в жилое помещение, при установлении факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении. Необходимо иметь в виду, что регистрация лица по месту жительства по заявлению собственника жилого помещения или ее отсутствие не являются определяющим обстоятельством для решения вопроса о признании его членом семьи собственника жилого помещения (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 “О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации”).

В данном случае суды не исследовали фактическое проживание зарегистрированных в квартире членов семьи с собственником-должником и обеспеченность их иным жильем помимо спорной квартиры. Между тем эти обстоятельства являются существенными для определения круга лиц, имеющих право на предоставление жилья взамен реализованной квартиры, и подлежат установлению при новом рассмотрении спора.

Иные вопросы

17. В целях исключения конфликта интересов в качестве арбитражного управляющего в деле о банкротстве финансовой организации не может быть утверждено лицо, входившее в состав временной администрации этой организации.

В деле о банкротстве потребительского кооператива возник спор об утверждении кандидатуры арбитражного управляющего.

Суд первой инстанции исходил из соответствия предложенной саморегулируемой организацией кандидатуры конкурсного управляющего установленным законом требованиям. Судом в том числе учтено отсутствие в материалах дела доказательств, свидетельствующих о наличии заинтересованности управляющего по отношению к должнику и (или) его отдельным кредиторам.

Судом апелляционной инстанции указанное определение отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в связи с тем, что утвержденный конкурсный управляющий вплоть до признания кооператива банкротом являлся руководителем временной администрации должника на основании приказа Банка России.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции, указав на отсутствие препятствий для утверждения конкурсного управляющего, поскольку его кандидатура представлена по истечении более четырех лет после прекращения исполнения им обязанностей руководителя временной администрации.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление суда округа и оставила в силе постановление апелляционного суда по следующим основаниям.

Статья 183²⁵ Закона о банкротстве предусматривает дополнительные (по отношению к установленным в ст.ст. 20, 20² данного Закона) требования к арбитражному управляющему в деле о банкротстве финансовой организации.

Так, в частности, в силу подп. 2 п. 2 ст. 183²⁵ Закона о банкротстве в качестве арбитражного управляющего не может быть утверждено лицо, являвшееся в течение трех последних лет руководителем, заместителем руководителя финансовой организации, у которой была отозвана или аннулирована лицензия на осуществление соответствующего вида деятельности, за исключением случаев исполнения обязанностей членов временной администрации.

Данное основание отклонения кандидатуры конкретного конкурсного управляющего в деле о банкротстве связано с тем, что независимо от установления вины этих лиц в доведении до банкротства законодатель объективно не доверяет им руководство в период конкурсного производства организацией, занимающейся таким же видом деятельности, что и организации, которыми они руководили ранее и которые лишены соответствующего статуса.

Согласно иному основанию, предусмотренному п. 3 ст. 183²⁵ Закона о банкротстве, в качестве арбитражного управляющего не может быть утверждено лицо, входящее в состав временной администрации.

Такой запрет закрепляется во избежание конфликта интересов, если принять во внимание, что в обязанности конкурсного управляющего должником (финансовой организацией) в том числе входит анализ периода хозяйственной деятельности временной администрации, которая фактически заменяет исполнительные органы управления этой финансовой организации.

Судом апелляционной инстанции установлено, что утвержденный судом первой инстанции конкурсный управляющий являлся руководителем временной администрации потребительского кооператива.

Поскольку п. 3 ст. 183²⁵ Закона о банкротстве предусмотрен прямой запрет (в отсутствие условий о временном периоде) на утверждение конкурсным управляющим в деле о банкротстве финансовой организации лица, ранее входившего в состав временной администрации этой же организации, суд апелляционной инстанции правомерно указал на невозможность утверждения представленной кандидатуры конкурсным управляющим кооперативом. Основания для отмены постановления апелляционного суда у суда округа отсутствовали.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
15 мая 2024 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Асташов С.В.**, **Борисова Е.Е.**, **Глазов Ю.В.**,
Давыдов В.А., **Дзыбан А.А.**, **Журавлева Е.М.**, **Момотов В.В.**, **Нефедов О.Н.**,
Петрова Т.А., **Подносова И.Л.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**,
Хаменков В.Б., **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

Государственное учреждение —
издательство «Юридическая литература»
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 31.05.2024. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,79. Уч.-изд. л. 4,52. Тираж 7164 экз. Заказ 55-2024.

Отпечатано в ООО «СИНТЕРИЯ».
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
